

**ДЕЛО ХАШИЕВ против РОССИИ
и
АКАЕВА против РОССИИ**

(Жалобы № 57942/00 и № 57945/00)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 февраля 2005 г.

*Данное решение станет окончательным в обстоятельствах,
предусмотренных статьей 44 § 2 Конвенции. Оно может
подлежать редактированию.*

По делу Хашиев против России и Акаева против России,
Европейский суд по правам человека (бывшая первая секция)
на заседании Палаты состоящей из:
К.Л. Розакис, председателя,
П. Лорензен,
Г. Бонелло,
Ф. Тулкенс,
Н. Вайич,
А. Ковлер,
В. Загребельский, судей
и С. Нильсен, секретарь секции,
после проведения закрытого обсуждения 14 октября 2004 г. и
27 января 2005 г., принял следующее решение:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело было инициировано подачей двух жалоб (№ 57942/00 и 57945/00) против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенции») двумя российскими гражданами, Магомедом Ахметовичем Хашиевым и Розой Арибовной Акаевой («Заявители») 25 мая 2000 г. и 20 апреля 2000 г., соответственно.

2. Интересы Заявителей, которым была предоставлена бесплатная юридическая помощь представлял Кирилл Коротеев, юрист общества «Мемориал», российской правозащитной организации, которая находится в Москве, и Вильям Боуринг, практикующий юрист из Лондона. Российское правительство («Правительство») было представлено П.А. Лаптевым, представителем Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявители утверждают, что их родственники были подвергнуты пыткам и убиты военнослужащими российских федеральных сил в Чечне в феврале 2000 г. Они также заявили, что расследование смерти их родственников было неэффективным. Их жалобы основываются на положениях статей 2, 3 и 13 Конвенции.

4. Жалобы были переданы на рассмотрение во вторую секцию Суда (правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой секции, в

соответствии с правилом 26 § 1 была созвана Палата для рассмотрения данного дела (статья 27 § 1 Конвенции).

5. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (правило 25 § 1). Это дело было передано вновь набранной первой секции (правило 52 § 1).

6. Палата приняла решение об объединении двух жалоб в одно дело (правило 42 § 1).

7. Своим решением от 19 декабря 2002 г. Суд объявил жалобы приемлем для рассмотрения по существу.

8. Заявители и Правительство изложили свои позиции по существу дела (правило 59 § 1).

9. Публичное слушание проходило в здании Прав человека, Страсбург, 14 октября 2004 г. (правило 59 § 3).

Перед судом предстали:

(a) *от правительства*

П. ЛАПТЕВ, представитель Российской Федерации при
Европейском суде по правам человека, *представитель,*
Ю. БЕРЕСТНЕВ, *адвокат,*
А. САПРЫКИНА, *советник;*

(b) *от заявителей*

Профессор Б. БОУРИНГ, *адвокат,*
П. ЛИЧ,
К. КОРОТЕЕВ, *советники.*

Суд заслушал обращения Лаптева, Боуринга, Лича и Коротеева.

Факты

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Заявители родились в 1942 и 1955 годах соответственно, и проживали в г. Грозный в Чечне. Первый Заявитель сейчас проживает в Ингушетии, а второй Заявитель – в Московской области.

А. Факты

11. Факты, касающиеся смерти родственников Заявителей и их последующего расследования, были частично оспорены. В связи с этим Суд обратился к Правительству с запросом предоставить в полном объеме копии материалов уголовного дела, возбужденного в связи со смертью родственников Заявителей. Суд также запросил у Заявителей дополнительные документальные свидетельства в поддержку выдвинутых ими обвинений.

12. Представленные сторонами факты, касающиеся обстоятельств смерти родственников Заявителей и их последующего расследования, представлены в нижеследующих разделах 1 и 2. Описание материалов, поданных в Суд, находится в части В.

1. Убийство родственников Заявителей

13. Первый Заявитель жил в Старопромысловском районе Грозного, на улице Ташкалинской, 101. После 1991 года первый Заявитель, который является по национальности ингушом, решил продать свой дом и уехать, поскольку был обеспокоен ситуацией в Чечне, но не смог найти покупателя. Во время военных действий в 1994-1996 годах, первый Заявитель со своей семьей находился в Ингушетии, а когда они вернулись домой, то увидели, что всё их имущество было уничтожено или разворовано.

14. В ноябре 1999 г. первый Заявитель уехал из Грозного из-за возобновившихся военных действий. Его родственники – брат,

Хамид Хашиев (1952 года рождения), сестра, Лидия Хашиева (1943 года рождения), и его два сына, Ризван Таймесханов (1977 года рождения) и Анзор Таймесханов (1982 года рождения), остались, чтобы присматривать за имуществом и домом. Брат первого Заявителя жил на улице на Нефтяной, 109, параллельной улице Ташкалинской, а его сестра жила в соседнем доме, на улице Нефтяной, 107.

15. Вторым Заявителем была жительница квартала «Ташкала» в Старопромысловском районе Грозного. В октябре 1999 года из-за военных действий она покинула город вместе со своей матерью и сестрой. Её брат, Адлан Акаев (1953 года рождения) остался присматривать за имуществом и домом, расположенным в 4-ом нефтяном переулке, 24.

16. В декабре 1999 российские федеральные войска начали операцию по взятию Грозного под свой контроль. Затяжные бои длились до конца января 2000 года, когда центральная часть города была окончательно взята под контроль. Точная дата взятия Старопромысловского района Грозного федеральными силами не известна. Заявители утверждают, опираясь на государственные агентства новостей РИА и Интерфакс, что уже на 20 января 2000 года, Старопромысловский район находился под контролем российских федеральных сил. Показания ряда очевидцев, предоставленные сторонами, указывают на то, что федеральные силы контролировали этот район с 27 декабря 1999 года. Правительство отрицает эти утверждения, опираясь на показания двух свидетелей, которые якобы находятся в материалах уголовного дела № 12038, из которых следует, что, несмотря на то, что войска находились в этом районе с 1 января 2000 года, они сталкивались с разрозненным сопротивлением Чеченских бойцов («боевиков»). Однако таких свидетельств нет в копии материалов, предоставленных Правительством Суду, нет их и в списке документов, прилагаемых к предоставленным Правительством материалам уголовного дела.

17. В конце января 2000 года Заявители узнали, что их родственников убили в Грозном. 25 января 2005 года первый Заявитель, его сестра Мовлатхан Бокова (девичья фамилия – Хашиева) и одна из их бывших соседок из Грозного, Петимат (также Фатима) Гойгова, поехали в Грозный, чтобы получить информацию о своих родственниках. На Нефтяной улице, 107, во

внутреннем дворе, они нашли 3 тела с огнестрельными ранениями и другими телесными повреждениями. Это были Лидия Хашиева и Анзор Таймесханов, сестра и племянник первого Заявителя, и Адлан Акаев, брат второго Заявителя. В его руке было зажато его удостоверение заведующего кафедрой физики Грозненского педагогического института. Другие документы были в кармане его рубашки: паспорт, удостоверение научного сотрудника Грозненского нефтяного института и водительские права. Идентификационные документы были найдены и на 2-х других телах.

18. Первый Заявитель и женщины должны были вернуться в Ингушетию в тот же день из-за установленного после 17:00 комендантского часа. Там они сообщили семье Адлана Акаева и второму Заявителю, о его смерти. После решения проблемы транспортировки, 28 января 2000 года они поехали в Грозный, чтобы забрать тела. Солдаты с блокпоста Старопромысловского района повели их до дома №107 на улице Нефтяной и помогли им погрузить тела. Первый Заявитель перевёз тела в село Вознесенское в Ингушетии, где они были похоронены 29 января 2000 года.

19. Первый Заявитель утверждает, что на телах его родственников было множество следов от ударов и огнестрельных ранений, некоторые кости были сломаны. В частности, на теле Лидии Хашиевой было 19 ранений от ударов, её руки и ноги были сломаны, а зубы выбиты. На теле Анзора Таймесханова было много ушибов и огнестрельных ранений, его челюсть была сломана. (см. § 51 ниже).

20. 28 января 2000 года второй Заявитель поехала в Вознесенское и увидела тела своего брата и родственников первого Заявителя, на которых было множество огнестрельных ран и травм, следы побоев и пыток. В частности, на теле её брата было 7 пулевых ранений в череп, сердце и живот. Левая часть его лица была раздроблена, а ключица сломана (см. § 61)

21. Оба Заявителя признают, что они не связались с врачами и не сфотографировали тела в то время из-за шока, спровоцированного жестокой смертью их родственников.

22. 2 февраля 2000 года, руководство села Пседах, Ингушетия, выдало документ, подтверждающий, что тело Адлана Акаева,

привезённое из Старопромысловского района Грозного, было похоронено 29 января 2000 года на сельском кладбище.

23. 9 февраля 2000 года второй Заявитель поехала в Грозный. Во дворе дома 107 на Нефтяной улице она обнаружила и забрала с собой гильзы от пулемёта и шляпу своего брата. В тот же день в соседнем доме она увидела тела еще 5 человек, все были застрелены. Она увидела, что шестая женщина из этой группы, Елена Г., была ранена, но жива. Второй Заявитель позже нашла её в Ингушетии. Елена Г. сообщила второму Заявителю, что их обстреляли солдаты, а брата второго Заявителя живым она последний раз видела вечером 19 января 2000 года.

24. 10 февраля 2000 года, первый Заявитель вместе со своей дочерью и сестрой снова поехали в Грозный, надеясь найти пропавших без вести брата и племянника. С помощью одного жителя они нашли неподалёку, между гаражами, 3 тела, которые принадлежали Хамиду Хашиеву и Ризвану Таймесханову, брату и второму племяннику первого Заявителя, и Магомеду Гойгову, соседу. Первый Заявитель сфотографировал тела. Потом он нашел машину, чтобы перевезти тела в Ингушетию, где они были похоронены на следующий день. Тело Гойгова 11 февраля 2000 года забрали его родственники для захоронения.

25. Первый Заявитель утверждает, что тело Хамида Хашиева было искалечено, череп был разбит, а некоторые пальцы были отрезаны. Тело Ризвана Таймешханова было истерзано многочисленными пулевыми ранениями (см. §§ 52 и 54).

26. 10 февраля 2000 года, по требованию первого Заявителя, все 3 тела были осмотрены экспертами УВД Назрани, которые сообщили о многочисленных ранениях головы, тела и конечностей. Осмотр проводился в морге города Малгобека. Эксперты не снимали одежду с замороженных тел.

27. Мать второго Заявителя, Исит Акаева, умерла 29 апреля 2000 года в возрасте 65 лет от сердечного приступа. Второй Заявитель утверждает, что её смерть была спровоцирована известием о смерти единственного сына.

2. Расследование смертей

28. 7 февраля 2000 г. Малгобекский городской суд Ингушетии, действуя по запросу второго Заявителя, удостоверил смерть ее брата, Адлана Акаева, которая произошла в Грозном 20 января

2000 г. Суд обосновал свое решение заявлениями Заявителя и двух свидетелей. Они подтвердили, что его тело было найдено в Грозном, во дворе дома Хашиева, с многочисленными огнестрельными ранениями, и что он был похоронен 29 января 2000 года в селе Пседах. По решению суда отдел ЗАГС Малгобекского района Ингушетии выдал 18 февраля 2000 года свидетельство о смерти брата второго Заявителя.

29. 14 марта 2000 г., Малгобекская городская прокуратура выдала первому Заявителю документ, подтверждающий что 10 февраля 2000 года труп его брата, Хамида Хашиева, был найден в Грозном и что, судя по многочисленным огнестрельным ранениям в голову и туловище, его брат мог умереть насильственной смертью.

30. 7 апреля 2000 г. Малгобекский городской суд Ингушетии, по запросу первого Заявителя, подтвердил смерть Хамида Хашиева, Лидии Хашиевой, Ризвана Таймесханова и Анзора Таймесханова, которая произошла в Грозном 19 января 2000 г. Суд обосновал свое решение заявлениями Заявителя и двух свидетелей. Суд в своем решении отметил, что было возбуждено уголовное дело и проводится расследование (никаких доказательств того, что уголовное дело было тогда уже возбуждено, нет). После решения суда Малгобекский районный отдел ЗАГС 19 апреля 2000 г. выдал свидетельства о смерти четырех родственников первого Заявителя.

31. Правительство предоставило копию уголовного дела № 12038, возбужденного 3 мая 2000 г. городской прокуратурой Грозного после появления 27 апреля 2000 г. в «Новой газете» публикации под названием «Свобода или смерть» о массовом убийстве гражданских лиц «205-й бригадой» в поселке Новая Катаяма в Грозном 19 января 2000 г. Соответствующие документы, представленные Правительством, перечислены ниже, в части В.

32. 27 мая 2000 года военный прокурор воинской части 20102 (где располагается штаб-квартира российских военных в Чечне) сообщил первому Заявителю, в ответ на его жалобу, поданную им 5 апреля 2000 г. по поводу убийства его родственников, что после рассмотрения жалобы прокурором никакого решения о возбуждении уголовного дела не принято ввиду отсутствия состава преступления в действиях федеральных военнослужащих.

33. 6 июня 2000 г. Малгобекский городской прокурор сообщил первому Заявителю о том, что уголовное дело № 20540020, возбужденное 4 мая 2000 г. по поводу смерти Ризвана Таймесханова и Хамида Хашиева, передано 15 мая 2000 г. прокурору Республики Ингушетии.

34. 30 июня 2000 г. Главная Военная Прокуратура, в ответ на запрос правозащитного центра «Мемориал» о получении информации по расследованию смерти брата второго Заявителя, передала запрос на рассмотрение военному прокурору Северного Кавказа.

35. 17 июля 2000 г. второй Заявитель, из письма Главной Военной Прокуратуры адресованного специализированной прокуратуре на Северном Кавказе, получила сведения о том, что одна из «местных прокуратур» расследует дело о смерти ее брата.

36. 20 июля 2000 г. Главный военный прокурор, отвечая на запрос правозащитной организации Human Rights Watch о нарушении прав гражданских лиц в Грозном в декабре 1999 г. – январе 2000 г., сообщил правозащитной организации о том, что военные прокуроры расследуют только одно дело – об убийстве и телесных повреждениях, нанесенных двум женщинам, не имевшем отношения к Заявителям. Это расследование продолжалось и находилось под контролем Главной военной прокуратуры.

37. В сентябре 2000 г. два уголовных дела, возбужденных по обращениям Заявителей, были объединены в городской прокуратуре Грозного с уголовным делом № 12038. Расследование данного уголовного дела неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. Последний документ в материалах предоставленных в Суд Правительством, датирован 22 января 2003 г.; в нем заместитель прокурора Чечни продлил срок предварительного следствия по делу до 27 февраля 2003 г. Расследование, проводимое городской прокуратурой Грозного, сосредоточилось на первой версии, выдвинутой Заявителями и всеми свидетелями давшими показания, в соответствии с которой виновным в совершении убийств являлось одно из военных подразделений. Следствие не выяснило, какое это было подразделение, обвинение в совершении преступления никому не предъявлялось. (см. Часть В ниже, где описаны документы, содержащиеся в следственном деле).

38. В ноябре 2000 г. Президиум Верховного суда Ингушетии отклонил протест прокурора Республики, в котором он требовал отменить решение Малгобекского городского суда от 7 февраля 2000 г. Еще один протест был подан заместителем председателя Верховного суда Российской Федерации и 1 октября 2001 г. Верховный суд отменил решение. Верховный суд сослался на Гражданский процессуальный Кодекс РФ, статью 250, которая гласит, что те, кто обращается в суды с запросом об установлении фактов правового значения, должны указать причины своего запроса. Он пришел к выводу, что второй Заявитель не предоставила причин, по которым она обратилась к суду с запросом о «о выдаче в предусмотренном законом порядке свидетельства» смерти ее брата. Дело было возвращено в Малгобекский городской суд. 27 ноября 2001 г. Малгобекский городской суд решил не рассматривать дело по существу, поскольку второй Заявитель два раза не являлась на слушание без уважительных причин. Второй Заявитель сообщила, что она не была проинформирована об указанных процессуальных действиях, предпринятых Малгобекским городским судом, и повестки о явке в суд ей не вручались.

39. В конце 2002 г. первый Заявитель подал иск в один из районных судов в Ингушетии с требованием к Министерству финансов возместить понесенный им материальный и моральный ущерб. В своем исковом заявлении Заявитель указал, что четыре его родственника были убиты военными в Грозном в январе 2000 г. Он нашел их тела и, преодолевая трудности, отвез их в Ингушетию, где они были похоронены. Прокуратурой было возбуждено уголовное дело, но следствие так и не смогло установить военнослужащих, ответственных за убийство. Свидетель Николай Г. показал на суде, что он проживал в Старопромысловском районе, неподалеку от семьи Заявителя. В январе 2000 г., примерно через месяц после того, как федеральные войска установили полный контроль над районом, он видел военнослужащих, ведущих Хамида Хашиева и двух его племянников в направлении гаражей. Они шли перед бронетранспортером (БТР), на броне которого сидели вооруженные солдаты. Вскоре после этого со стороны гаражей он услышал автоматные выстрелы. Когда он попытался подойти, солдаты стали ему угрожать. Он также показал, что кто-то из

прокуратуры угрожал ему, требуя «держать язык за зубами». Кроме того, другие свидетели дали показания относительно обстоятельств, при которых тела были найдены в Грозном, перевезены в Ингушетию и похоронены, а также о состоянии тел до захоронения.

40. 26 февраля 2003 г. Назранский районный суд Ингушетии частично удовлетворил иск первого Заявителя и вынес решение о возмещении ему материального и морального ущерба в размере 675 000 рублей.

41. Суд отметил, что было общеизвестно, что Старопромысловский район в рассматриваемое время находился под полным контролем российских федеральных сил и что это не нуждается в доказательстве. В то время только федеральные солдаты могли передвигаться по городу на БТРах и проводить проверки документов. То, что Лидия Хашиева и Анзор Таймесханов были убиты в момент проверки документов, подтверждается тем, что их тела были найдены во дворе их дома с документами, удостоверяющими личность, которые они зажали в руках. Суд далее отметил, что воинское подразделение, ответственное за совершенные убийства, не было установлено органами следствия, которые прекратили расследование 8 июня 2002 г. Суд установил, что так как все воинские подразделения являются государственными органами, нанесенный материальный ущерб должно компенсировать государство.

42. Решение было утверждено в последней инстанции Верховным Судом Ингушетии 4 апреля 2003 года и 23 апреля 2003 г. Заявителю вручили исполнительный лист. Однако, решение не было исполнено немедленно, поскольку, по мнению Правительства, Заявитель не предоставил информации о своем банковском счете. 29 декабря 2004 г. Заявитель получил компенсацию полностью.

43. В своих показаниях по существу дела, Правительство утверждает, что следственные действия в рамках уголовного дела продолжались и в 2003 г. 18 марта 2003 г. второй Заявитель была признана потерпевшей по уголовному делу. 15 апреля 2003 г. были подготовлены дополнительные отчеты судебно-медицинской экспертизы тел Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова (предположительно, на основе существующих описаний тел). Были допрошены дополнительные свидетели. Однако,

Правительство не предоставило Суду копий документов, отражающих предпринятые процессуальные действия.

44. По мнению Правительства расследование уголовного дела № 12038 оказалось в «тупике», поскольку не удалось установить непосредственных свидетелей убийств.

В. Документы, представленные сторонами

45. Стороны предоставили многочисленные документы, касающиеся расследования убийств. Основными и наиболее важными из представленных документов являются следующие:

1. Документы материалов уголовного дела

46. Правительство предоставило копию материалов уголовного дела № 12038, включающих в себя два тома и опись содержащихся в нем документов. Согласно описи, в деле находится 130 документов, 88 из которых были предоставлены в Суд. 7 марта 2003 года Суд направил повторный запрос к Российскому правительству о предоставлении копии материалов уголовного дела в полном объеме. Правительство ответило, что не предоставленные им документы не имеют отношения к обстоятельствам данного дела.

47. Наиболее важные документы, содержащиеся в предоставленных материалах уголовного дела:

а) Постановление о возбуждении уголовного дела

48. 3 мая 2000 г., после публикации 27 апреля 2000 г. в «Новой газете» статьи «Свобода или смерть», следователь Грозненской городской прокуратуры возбудил уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 105 (а), (в), (г) и (ж) Уголовного Кодекса, а именно «по факту массового убийства гражданского населения 205 бригадой в поселке Новая Катаяма в Грозном 19 января 2000 г.».

б) Показания первого Заявителя и его сестры

49. В деле находятся краткие показания первого Заявителя, в котором излагаются факты относительно смерти его

родственников и просьбы о проведении расследования, датированные 10 февраля 2000 г. (адресованная в Малгобекскую городскую прокуратуру) и 1 марта 2000 г. (адресованная Президенту России).

50. В своих дальнейших показаниях, датированных 5 мая 2000 г., первый Заявитель и его сестра Мовлатхан Бокова (урожденная Хашиева) предоставили детали обнаружения тел своих родственников. Они оба показали, что 25 января 2000 г. они поехали в Грозный с Петимат Гойговой, их соседкой из Грозного. На улице Ипроновской они встретили местного жителя, Вишхана, который сказал им что их родственников увели солдаты федеральных сил. После обнаружения трех тел по адресу Нефтяная улица, 107, они вернулись на Ипроновскую улицу, где встретились с группой солдат, выносящих вещи из одного из домов и складывающих их в грузовик. Первый Заявитель попросил солдат помочь убрать тела, но один из них, возрастом около 19 лет, который назвался командиром Димой и был одет в камуфляжную форму, отказался. Когда Заявитель начал настаивать, и сказал, что его сестра и племянник убиты, Дима ответил, что боевики убили 32 солдат и что убийства были актом мести с стороны военных. Заявитель вышел из себя и начал ругаться, но один из солдат поднял автомат, и Мовлатхан шагнула вперед, чтобы защитить Заявителя, а потом увела его. Оба подтвердили, что могут опознать дом и «командира Диму». Они вернулись в Грозный 28 января с автомобилем, убрали тела с помощью солдат с близлежащего блокпоста и перевезли их в Ингушетию.

51. Мовлатхан Бокова затем показала, что она обмывала тело Лидии Хашиевой перед похоронами и видела на ее теле многочисленные (около 20) колотые и огнестрельные раны. Ее левая рука была сломана, а передних зубов не было. Она также показала, что на голове Анзора Таймесханова были многочисленные следы ударов, а его челюсть была сломана.

52. Первый Заявитель и его сестра также дали показания о своем приезде в Грозный 10 февраля 2000 г. Они заявили, что снова встретили Вишхана, который сообщил им о том, что солдаты увели их родственников в сторону гаражей. Они пошли в указанном направлении, и нашли три тела, все они вмерзли в грунт и имели следы тяжелых ранений черепной коробки. Первый

Заявитель сфотографировал тела, место из обнаружения и отправился за машиной. В тот же день они доставили тела в Ингушетию, где на следующий день, 11 февраля 2000 г., они были похоронены. Они также утверждают, что во дворе дома № 107 по Нефтяной улице они подобрали гильзы, которые до сих пор находятся в их распоряжении.

с) Показания Райхат Хашиевой

53. Дочь первого Заявителя, Райхат Хашиева, сопровождала отца и тетю в поездке в Грозный 10 февраля 2000 г. В своем заявлении от 10 мая 2000 г. она подтвердила их данные ими показания об обнаружении тел Хамида Хашиева, Ризвана Таймесханова и Магомеда Гойгова.

д) Описание тел и результаты судебно-медицинской экспертизы

54. Осмотр тел Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова было произведено 10 февраля 2000 г. следователем Малгобекской городской прокуратуры в городском морге. Тела были заморожены, и осмотр производился без удаления одежды. 14 февраля 2000 г. были подготовлены два заключения судебно-медицинской экспертизы, которые были подготовлены экспертом-криминалистом на основе протокола осмотра трупов, предоставленного следователем. Непосредственного осмотра тел экспертом не производилось. В заключении указывалось, что на теле Хашиева было обнаружено восемь огнестрельных ранений, и что его смерть наступила в результате огнестрельного ранения в голову. На теле Таймесханова было восемь огнестрельных ранений и его смерть, вероятно, была вызвана многочисленными огнестрельными ранениями в туловище и голову.

55. 7 и 8 мая 2000 г. Малгобекская городская прокуратура подготовила отчет и фотографии относительно других вещественных доказательств по этому делу – удостоверений личности покойных, фотографий тел, сделанные первым заявителем и одежды Ризвана Таймесханова и Хамида Хашиева.

е) Постановление о признании первого Заявителя потерпевшим по уголовному делу

56. 5 мая 2000 г. первый Заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу и подписал соответствующее уведомление об этом в Малгобекской городской прокуратуре. 15 июня 2000 г. такое ж уведомление было подписано в Грозненской городской прокуратуре.

ф) Показания местных жителей

57. 14 мая 2000 г. У. и Й., две жительницы Старопромысловского района Грозного, дали свои показания. Обе свидетельницы подтвердили, что они видели тела застреленных людей, и что в то время этот район находился под контролем федеральных сил. Никто из них не видел убийства своими глазами, но они сослались на «слухи» о том, что убийства были совершены федеральными военнослужащими. Обе свидетельницы подтвердили, что они видели солдат, которые мародерствовали в покинутых домах в этом районе.

г) Показания родственников Магомеда Гойгова

58. Родственницы Магомеда Гойгова, Петимат Гойгова и М. Дали свои показания по поводу обстоятельств обнаружения тел Мариам Гойговой, матери Магомеда, 19 января 2000 г. на пересечении Нефтяной улицы и Четвертого переулка, и Магомеда Гойгова, 10 февраля 2000 г. Петимат показала, что местный житель по имени Висхан сказал ей, что их родственники убиты солдатами из 205 пехотной бригады из Буденновска, и сослался на двух солдат, которые рассказали об одном и том же. Одного из них зовут Олег, а второго – Дима. Она также показала, что 21 января 2000 г., когда они доставляли тело Мариам Гойговой в Ингушетию, они взяли с собой и раненую женщину, Елену Г., которой удалось 19 января выжить во время атаки военных, и которая позднее попала в Сунженскую больницу в Ингушетии.

h) Вещественные доказательства относящиеся к Юрию Ж.

59. В нескольких документах имеется ссылка на некоего Юрия Ж., чья семья жила по адресу Нефтяная улица, 130. Из показаний свидетелей следует, что Юрий Ж. уехал из Грозного в конце 1980 г., а его родители (или тетя с дядей) жили по указанному адресу. Они были убиты чеченскими боевиками в 1997 г., а их дом был занят. Свидетели ссылались на «слухи» о том, что Юрий Ж. был среди солдат, которые занимались убийствами, и что им двигала жажда мести. Во время боев дом расположенный по адресу ул. Нефтяная, 130, был уничтожен. Ряд запросов о получении информации о личности Юрии Ж. были отправлены следователями военному и гражданскому руководству соседних регионов, но ответы на эти запросы были либо негативными, либо вообще не были представлены.

i) Показания Анны Политковской

60. Журналист Анна Политковская, автор статьи «Свобода или смерть», несколько раз была допрошена следователями. Она показала, что в феврале 2000 г. она была в Ингушетии и посещала Старопромысловский район Грозного, где взяла интервью у ряда свидетелей убийства и родственников покойных. Ряд свидетелей в своих интервью ответственной за убийства называли 205 бригаду.

j) Показания второго Заявителя

61. В своем заявлении от 12 июля 2000 г., адресованном Главному военному прокурору, второй Заявитель показала, что 25 января 2000 г. тело ее брата было найдено во дворе дома Хашиевых Магомедом Хашиевым и его сестрой Мовлатхан. Второй Заявитель видел тело ее брата в Ингушетии и заметил ряд огнестрельных ранений на его лице, в сердце и животе. Его левая ключица была сломана. В руке он держал свое удостоверение из Грозненского пединститута. В карманах были его паспорт, другие документы, удостоверяющие личность и две банкноты по 50 рублей.

62. 9 февраля 2000 г. второй Заявитель ездила в Грозный. Во дворе дома № 107 по Нефтяной улице она подобрала несколько гильз от автоматического оружия и шляпу брата. В тот же день

второй Заявитель видела пять трупов в близлежащем гараже, три женских и два мужских. Шестой член этой группы, Елена Г., выжила и позднее рассказала Заявителю, которая нашла ее в больнице в Ингушетии, что они были расстреляны 19 января солдатами 205 бригады из Буденновска. Она также сказала, что видела Адлана Акаева и Хашиевых живыми вечером 19 января 2000 г. В тот же день ее подобрала Гойговы, которые забирали тела своих родственников, и отвезли в больницу в Ингушетии. 22 февраля 2000 г. второй Заявитель встретила с Омаром С., который во время описываемых событий жил в Грозном и слышал, как военные в комендатуре Старопромысловского района говорили после 20 января о том, что они застрелили «профессора». Рассказ Омара С. был приведен в статье «Свобода или смерть».

к) Решение об объединении расследований

63. 22 августа 2000 г. Грозненская городская прокуратура возбудила уголовное дело по факту убийства брата второго Заявителя. 5 сентября 2000 г. предварительное следствие поданному делу было объединено с уголовным делом № 12038 о массовом убийстве в Старопромысловском районе. 5 сентября 2000 г. заместитель городского прокурора Грозного создал следственную группу из трех следователей для работы над этим делом.

л) Документы, касающиеся выявления соответствующих военных подразделений

64. 19 ноября 2000 г. штаб-квартира объединенной группировки (ОГ) Министерства обороны (расположенная в Ханкале) ответила на запрос прокуратуры и передала следствию список воинских частей, обозначенных только пятизначными номерами, которые дислоцировались в Грозном с 5 января по 25 февраля 2000 г.

65. 4 марта 2001 г. следователь прокуратуры Чеченской Республики отправил запрос на имя военного прокурора воинской части № 20102 (Ханкала), с просьбой выяснить точное местонахождение военных частей в соответствующее время, указать имена командиров этих подразделений и передать информацию относительно операций в Старопромысловском

районе. В материалах дела, рассмотренных Судом, ответа на этот запрос не содержалось.

м) Указания прокурора

66. На разных этапах расследования Чеченская республиканская прокуратура отдал ряд указаний, в которых были перечислены шаги, которые должны были предпринять следователи. В указаниях от 14 августа 2001 г. перечислены десять человек, чьи тела были найдены в Новой Катаяме, включая и родственников Заявителей. 16 января 2003 г. та же прокуратура потребовала от органов следствия установить возможные места захоронения других гражданских лиц, найти других свидетелей и жертв и установить военные подразделения, несущие ответственность за эти преступления.

67. Краткое изложение основных процессуальных шагов, предпринятых следствием, приведено в указаниях прокурора города Грозного от 22 января 2003 г., который является последним документом в деле. Уголовное дело № 12038 было возбуждено Грозненской городской прокуратурой 3 мая 2000 г. после публикации статьи «Свобода или смерть» о массовом убийстве в Старопромысловском районе. 4 мая 2000 г. Малгобекская городская прокуратура Ингушетии возбудила уголовное дело на основании жалобы первого Заявителя по поводу убийства его родственников. 23 июля 2000 г. оба уголовных дела были объединены в одно производство под номером 12038. 22 августа 2000 г. Грозненская городская прокуратура возбудила уголовное дело на основании жалобы второго Заявителя по поводу убийства ее брата. 5 сентября 2000 г. оно было объединено с уголовным делом №12038.

68. Следствие по уголовному делу приостанавливалось семь раз и восемь раз возобновлялось. Дело четыре раза передавалось из Грозненской городской прокуратуры в прокуратуру Чеченской Республики и наоборот. Указания прокуратуры завершает список следственных действий, которые должны были быть выполнены следственной группой, включая выяснение того, какие части стояли в Старопромысловском районе Грозного в соответствующее время, поиск мест захоронений гражданских лиц в Новой Катаяме, поиск свидетелей и жертв преступлений и т.п..

*2. Дополнительные документы, представленные
Заявителями*

69. Заявители представили ряд дополнительных документов, относящихся к обстоятельствам убийств и обнаружению тел. Основными, относящимися к делу документами являются:

а) Заключение судебно-медицинской экспертизы

70. Заявители представили заключение Кристофера Марка Милроя, дипломированного врача, профессора-патологоанатома из университета Шеффилда и консультанта-патолога МВД Великобритании. Заключение подготовлено на основе информации, представленной Заявителями относительно обстоятельств смерти их родственников и восьми цветных фотографий, сделанных первым заявителем тогда, когда были найдены тела Хамида Хашиева, Ризвана Таймесханова и Магомеда Гойгова.

71. Эксперт пришел к заключению, что «фотографии демонстрируют ранения, соответствующие пулевым, произведенным из оружия, обладающего высокой скоростью полета пули. ...пули с высокой скоростью полета могут нанести значительные повреждения. Те, кто не имеет опыта работы с ранениями, нанесенным таким оружием, легко могут прийти к ошибочным выводам об их происхождении». Далее перечислен ряд процессуальных действий, которые обычно предпринимаются при изучении тела человека, погибшего при подозрительных обстоятельствах. По мнению эксперта, к ним относятся рентгеновские снимки тела, сделанные с целью идентифицировать и извлечь пули и детальное изучение и фотографирование внешних ранений, «потому, что расположение ранений может указать, были ли жертвы убиты с близкого расстояния, или подвергались ли они пыткам».

б) Информация из Генеральной прокуратуры

72. В письме от 25 апреля 2003 г. заместитель Генерального прокурора Фридинский ответил на запрос депутата Государственной Думы Ковалева. В письме содержится информация об обвинений военнослужащих в преступлениях, совершенных против гражданского населения в Чечне. С начала

«контртеррористической операции» военные прокуроры передали в суды 58 обвинительных актов и 74 лицам были предъявлены обвинения. Из них, в 12 случаях речь шла об убийствах, 13 – кражах, 4 – злоупотреблении властью, 5 – неосторожном вождении военных транспортных средств и т.п. 51 человек был признан виновным, из них, 7 офицеров, 22 солдата-контрактника и сержанта, 19 солдат срочной службы и три прапорщика. Кроме того, Чеченская республиканская прокуратура предъявила 29 военным служащим МВД 17 обвинений в преступлениях против гражданского населения. Из приложенного к письму описания видно, что в большинстве случаев приговоры были условными или были отменены по амнистии.

3. Документы, имеющие отношение к установлению фактов национальными судами

73. Ряд поданных Заявителями документов относится к судебным процессам, которые они инициировали в российских судах с целью установления фактов смерти их родственников.

а) Показания первого Заявителя

74. 5 апреля 2000 г. первый Заявитель подал в Малгобекский городской суд Ингушетии заявление о подтверждении фактов смерти его брата Хамида Хашиева, его сестры Лидии Хашиевой и двух его племянников, Ризвана Таймесханова и Анзора Таймесханова. Первый Заявитель сообщил, что его родственники оставались в Грозном на протяжении зимы 1999-2000 годов, в то время, как он и остальные члены семьи уехали в Ингушетию, спасаясь от военных действий. 17 января 2000 г. солдаты «205 батальона» федеральных сил вошли в Старопромысловский район и «вершили произвол». 19 января 2000 г. они ворвались в дом его сестры и жестоко убили его родственников, причинив им множественные огнестрельные и колотые ранения. Первый Заявитель узнал о деталях убийства на похоронах соседки, Мариам Гойговой. Его родственники похоронены в Ингушетии. Было возбуждено уголовное дело, которое еще не прекращено. Подтверждение смерти через суд требовалось для получения в органах ЗАГС свидетельств о смерти.

b) Стенограмма судебных заседаний 5-7 апреля 2000 г.

75. Из стенограммы слушания от 5 апреля 2000 г. следует, что суд заслушал Заявителя, который повторил свое заявление, и двух свидетелей похорон в селе Воздвиженском. Они лишь подтвердили, что тела были привезены в Воздвиженское для захоронения и что они знали о том, что убийство совершили солдаты федеральных сил. Суд вынес решение 7 апреля 2000 г.

c) Показания второго Заявителя

76. 3 февраля 2000 г. второй Заявитель подала в Малгобекский городской суд заявление об установлении факта смерти ее брата. Она сообщила, что тело ее брата было найдено в Грозном 21 января 2000 г. недалеко от его дома. Его смерть была вызвана многочисленными огнестрельными ранениями. Его тело было вывезено из Грозного и похоронено в селе Пседах в Ингушетии 28 января 2000 г. Решение суда о подтверждении его смерти требовалось для получения в органах ЗАГС свидетельства о смерти.

d) Стенограмма судебного заседания от 7 февраля 2000г.

77. Из стенограммы судебного заседания от 7 февраля 2000 г. следует, что суд заслушал второго Заявителя и двух свидетелей. Второй Заявитель показала, что в ноябре 1999 г. она и ее тетя (сестра матери) переехали из Грозного в Ингушетию и жили у ее матери в селе Пседах. Ее брат Адлан остался в Грозном присматривать за имуществом. 27 января 2000 г. к ним пришли Лиза Хашиева и Рая Хашиева, которые сказали, что в доме их семьи в Грозном найдены три тела, одно из которых принадлежало их брату. Ее родственник Д. отправился в Грозный с Хашиевыми и привез тело. 28 января 2000 г. ее брат был похоронен в Пседахе.

78. Свидетель Д. показала, что она является близкой родственницей матери второго Заявителя. 27 января 2000 г. к ним в Пседах приехали Хашиевы, которые сообщили, что тело Адлана Акаева находится во дворе их дома в Грозном. Они узнали его по удостоверению Грозненского пединститута, в котором он возглавлял кафедру физики. 28 января 2000 г. они привезли его тело в Пседах и похоронили его. Другой свидетель из села Пседах

подтвердил факт захоронения. Суд принял решение 7 февраля 2000 г.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

а) Положения конституции

79. Статья 20 Конституции Российской Федерации защищает право на жизнь.

80. Статья 46 Конституции гарантирует защиту прав и свобод в суде, обеспечивая возможность обжалования в суде решений и действий любого государственного органа. Часть 3 той же статьи гарантирует право на обращение в международные органы за защитой прав человека в случае, если национальные средства судебной защиты исчерпаны.

81. Статьи 52 и 53 гласит, что права жертв преступлений и злоупотребления властью защищаются законом. Они гарантируют доступ к суду и компенсацию со стороны государства ущерба, причиненного незаконными действиями государственного органа.

82. Статья 55 (3) ограничивает права и свободы, предоставляемые федеральным законодательством, но только в масштабах, необходимых для защиты фундаментальных принципов конституционной системы, морали, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства.

83. Статья 56 Конституции гласит, что чрезвычайное положение может быть объявлено в соответствии с федеральным законодательством. Определенные права, включая право на жизнь и свободу от пыток, не подлежат ограничениям.

б) Закон об обороне

84. Часть 25 закона об обороне (*Федеральный закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ "Об обороне"*) гласит, что «надзор за выполнением законов и расследование преступлений, совершенных в вооруженных силах Российской Федерации, других силах, военных формированиях и органах осуществляются генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему

прокурорами. Гражданские и уголовные дела в вооруженных силах Российской Федерации, других силах, военных формированиях и органах изучаются судами согласно законодательству Российской Федерации».

с) Закон о борьбе с терроризмом

85. Закон о борьбе с терроризмом (*Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»*) гласит следующее:

«Раздел 3. Основные концепции.

В целях данного Федерального закона применяются следующие основные концепции:

... «борьба с терроризмом» означает действия, направленные на предотвращение, выявление, подавление и минимизацию последствий террористической деятельности;

«антитеррористическая операция» означает специальные действия, направленные на предотвращение террористических актов, обеспечение безопасности людей, нейтрализацию террористов и минимизацию последствий террористических актов;

«зона антитеррористической операции» означает отдельную поверхность земли или воды, средство транспорта, здание, строение или помещение с прилегающей территорией, где проводится антитеррористическая операция; ...

Раздел 13. Правовой режим в зоне антитеррористической операции

1. В зоне антитеррористической операции лица, проводящие операцию, имеют полномочия:

2) проверять документы, удостоверяющие личность частных и официальных лиц, и, в случае, если они не имеют документов, удостоверяющих личность, задерживать их для установления личности;

3) задерживать лиц, совершивших или совершающих правонарушения или иные действия по неподчинению законным требованиям лиц, участвующих в антитеррористической операции, включая действия по незаконному проникновению или попыткам проникновения в зону антитеррористической операции, и передавать таких лиц местным органам МВД Российской Федерации;

4) проникать в частные жилые или иные помещения... и транспортные средства во время подавления террористического

акта или преследования лиц, подозреваемых в совершении такого акта, когда задержка может поставить под угрозу жизнь или здоровье людей;

5) обыскивать лиц, их имущество и транспортные средства, при входе и выходе из зоны антитеррористической операции; в том числе и с помощью технических средств; ...

Раздел 21. Исключения из ответственности за нанесенный ущерб

В соответствии с, и в пределах, установленных законодательством, ущерб может быть нанесен жизни, здоровью и собственности террористов, а также другим интересам, пользующимся защитой закона, во время проведения антитеррористической операции. Однако, служащие, эксперты и другие лица, занятые в борьбе с терроризмом, не несут ответственности за такой ущерб в соответствии с законодательством Российской Федерации».

d) Гражданский процессуальный Кодекс

86. Статьи 126-127 Гражданского процессуального Кодекса РСФСР, которые действовали в рассматриваемое в материалах время, включали в себя общие формальные требования к подаче заявления в суд, включая, среди прочего, имя и адрес ответчика, точные обстоятельства, на которых базируется иск и другие документы в поддержку иска.

Статья 214, часть 4, требует от суда приостановления рассмотрения дела, если оно не может быть рассмотрено до завершения иных гражданских, уголовных или административных разбирательств.

87. Статья 225 Кодекса предусматривает, что если в процессе рассмотрения жалобы на действия официального лица или гражданского иска суд обнаружил информацию, указывающую на совершение уголовного преступления, он обязан уведомить прокурора.

88. В соответствии с главой 24-1 гражданин может обратиться в суд с иском на незаконные действия государственного органа или официального лица. Такие жалобы могут быть поданы в суд либо по месту нахождения государственного органа, либо по месту жительства истца на его усмотрение. В соответствии с той же процедурой, суды также могут принять решение о компенсации

ущерба, включая нематериальный ущерб, если они пришли к выводу о том, что нарушение имело место.

е) Уголовно-процессуальный Кодекс

89. Уголовно-процессуальный Кодекс (*Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1960г. с изменениями и дополнениями*), который действовал в рассматриваемое в материалах время, включал в себя положения, касающиеся расследования уголовного дела.

90. В статье 53 сказано, что если смерть лица наступила в результате преступления, его близким родственникам должен быть предоставлен статус потерпевших. Во время расследования потерпевшие могут давать свидетельские показания и выступать с ходатайствами, а по завершении расследования они имеют доступ к ознакомлению с материалами дела в полном объеме.

91. Статья 108 предусматривает возбуждение уголовного дела на основе писем и жалоб граждан, государственных или частных организаций, статей в прессе или обнаружения органом следствия, прокурором или судом доказательств совершения преступления.

92. Статья 109 предусматривает принятие органом следствия одного из следующих решений на срок не превышающий 10 дней после получения информации о преступлении: возбудить или отказать в возбуждении уголовного дела или передать информацию соответствующему органу. Лица, предоставившие информацию, должны быть проинформированы о любом решении.

93. В соответствии со статьей 113, в случае отказа следственного органа начать уголовное расследование, должно быть принято обоснованное решение. Заинтересованное лицо должно быть уведомлено о решении и может обжаловать его у вышестоящего прокурора или в суде.

94. В соответствии со статьей 126, военная прокуратура несет ответственность за расследование преступлений, совершенных военнослужащими при выполнении ими служебных обязанностей или в расположении военной части.

95. Статья 195 предусматривает приостановление предварительного следствия по уголовному делу, если, среди прочего, невозможно установить личности тех, кому можно предъявить обвинение в совершении преступления. В таких случаях органам следствия необходимо принять обоснованное

решение. После приостановления дела никакие следственные действия не проводятся. Приостановленное уголовное дело может быть прекращено по истечении срока давности.

96. Статьи 208 и 209 содержат информацию относительно прекращения уголовного расследования. Причины прекращения уголовного дела включают в себя отсутствие состава преступления. Такие решения органов следствия могут быть обжалованы у вышестоящего прокурора или в суде.

f) Ситуация в Чеченской республике

97. В Чечне не объявлялось чрезвычайное или военное положение. Не было принято никаких федеральных законов, ограничивающих права населения этой территории. Не было принято никаких ограничений статьи 15 Конвенции.

g) Амнистия

98. 6 июня 2003 г. Государственная Дума приняла указ 4124-III, по которому была объявлена амнистия за преступные действия, совершенные участниками конфликта с обеих сторон в период с декабря 1993 г. по июнь 2003 г. Амнистия не распространяется на тяжкие преступления, такие, как убийство.

ЗАКОН

I. . ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Аргументы сторон

1. Правительство

99. Правительство обратилось к Суду с просьбой признать жалобу неприемлемой на основании того, что Заявители не исчерпали всех имеющихся у них внутригосударственных средств

правовой защиты. Оно сообщило, что соответствующие органы, в соответствии с национальным законодательством, продолжают проводить уголовное расследование гибели и ранения гражданских лиц и уничтожения собственности в Чечне.

100. Правительство также заявило, что несмотря на то, что суды в Чечне действительно не действовали в 1996 году, судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства оставалось доступным для тех, кто выехал из Чечни. Существующая практика позволяет им обращаться в Верховный Суд или непосредственно в суд по месту нового жительства, который будет рассматривать их заявление. В 2001 г. Суды в Чечне возобновили свою работу и рассмотрели большое количество гражданских и уголовных дел.

а) Верховный Суд

101. Наличие такого средства правовой защиты интересов Заявителей как обращение в Верховный Суд, по мнению Правительства, подтверждалась тем, что Верховный Суд может действовать как суд первой инстанции по гражданским делам. Правительство сослалось на два решения Верховного Суда от 2002 и 2003 годов, согласно которым положения двух правительственных указов были аннулированы и отменены после жалоб граждан. Оно также ссылается на дело К., по запросу которого его претензия на компенсацию нематериального ущерба воинской частью была передана из районного суда в Чечне в Верховный Суд Дагестана, потому что он настаивал на участии в процессе гражданских экспертов, а таких экспертов в Чечне не было.

б) Обращение в другие суды

102. Возможность обращения в суд по новому месту жительства подтверждалась тем фактом, что Заявители успешно обратились в Малгобекский районный суд Ингушетии для подтверждения смерти их родственников.

103. Эффективность этого подхода подтвердилась также тем, что первый Заявитель успешно обратился в Назранский районный суд Ингушетии, который 26 февраля 2003 г. присудил ему значительную компенсацию за материальный и нематериальный

ущерб, связанный со смертью его родственников. Это решение было утверждено в последней инстанции и выполнено, что подтверждает то, что обращение в соответствующий районный суд является эффективным средством судебной защиты в таких случаях.

2. Заявители

104. Заявители сообщили, что они выполнили обязательство об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, и что средства правовой защиты, на которые ссылалось Правительство, были иллюзорными, неадекватными и неэффективными. Заявители обосновали такие выводы следующими аргументами.

а) Нарушения были совершены представителями государства

105. Заявители сообщили, что антитеррористическая операция в Чечне, осуществляемая представителями государства, основывалась на положениях Закона о борьбе с терроризмом и официально была санкционирована на высшем уровне государственной власти.

106. Заявитель ссылается на текст закона о борьбе с терроризмом, который разрешает антитеррористическим подразделениям вмешиваться в ряд важных прав, не определяя рамок, в пределах которых такие права могут ограничиваться, и не предусматривая никакой компенсации жертвам нарушений. В нем также отсутствуют положения относительно ответственности официальных лиц за злоупотребление властью.

107. Они также заявили, что хотя официальные лица, которые проводили антитеррористические операции в Чечне, должны были знать о возможных широкомасштабных нарушениях прав человека, они не предприняли никаких значительных шагов для их предотвращения или прекращения. Они приложили вырезки из прессы, в которых Президент Российской Федерации высоко отзывается о военных и милицйских операциях в Чечне, и предположили, что прокуроры не захотят противоречить «официальной линии», обвиняя представителей правоохранительных органов или военнослужащих.

108. Заявители утверждают, что существует практика не выполнения требования об эффективном расследовании нарушений, совершенных военнослужащими или милиционерами, как в мирное время, так и во время боевых конфликтов. Они обосновывают свое предположение при помощи четырех доводов: безнаказанность за преступления, совершенные в данный период военных столкновений (с 1999 г.), безнаказанность за преступления, совершенные в 1994 – 1996 годах, безнаказанность за пытки и плохое обращение с задержанными в милиции по всей территории России и безнаказанность за пытки, и плохое обращение в воинских частях вообще.

109. Что касается текущей ситуации в Чечне, то Заявители привели цитаты из сообщений правозащитных организаций, общественных организаций и средств массовой информации о нарушениях прав человека гражданского населения федеральными войсками. Они также сослались на ряд документов Совета Европы, касающихся отсутствия прогресса в расследовании обоснованных обвинений в нарушении прав человека, совершенных федеральными войсками.

в) Неэффективность национальной правовой системы по делу Заявителей

110. Заявители также считают, что внутригосударственные средства правовой защиты, на которые ссылается Правительство, были неэффективными из-за неспособности российской правовой системы обеспечить удовлетворение иска. Они сослались на решение Суда по делу Акдивар и другие против Турции и заявили, что Российская Федерация не выполнила требований о том, чтобы средство правовой защиты «было эффективным и доступным, как теоретически, так и практически, в соответствующее время, чтобы оно было доступно и мог обеспечить рассмотрение иска Заявителя и предлагало достаточно реальные перспективы успешного решения дела» (см. решение по делу Акдивар и другие против Турции от 30 августа 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, с. 1210, § 68).

111. Заявители считают, что Правительство не выполнило критерия, заложенного Судом в решении по делу Акдивар, поскольку оно не предоставило никаких свидетельств того, что теоретически существующие возможности могли обеспечить

рассмотрение иска Заявителя или, что они предлагали достаточно реальные перспективы успешного решения дела. Заявители поставили под сомнение эффективность каждого из двух средств правовой защиты, предложенных Правительством.

112. Относительно рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства, Заявители сообщили, что они не имели эффективного доступа к правовым средствам защиты своих интересов, предложенным Правительством. Обращение в Верховный Суд просто было бы бесполезным, поскольку этот суд имеет ограниченную юрисдикцию как суд первой инстанции, например, при рассмотрении незаконности административных актов. Опубликованные примеры дел, рассматриваемых Верховным Судом, не содержат ни одного примера гражданского дела, инициированного жертвой военного конфликта в Чечне против государственных органов. Что касается возможной передачи дел Верховным Судом, Заявители сослались на решение Конституционного Суда от 16 марта 1998 г, в котором данный суд пришел к выводу о том, что определенные положения Гражданского процессуального Кодекса, действовавшего в указанный промежуток времени, разрешающие передачу дел судами высшей инстанции от одного суда другому, неконституционными. Что касается возможности обращения в районный суд в соседнем регионе или в Чечне, Заявители указали, что это было бы бесполезно и неэффективно.

113. Что касается гражданского иска, Заявители считают, что в любом случае он не обеспечил бы эффективного удовлетворения в значении, предусматриваемом Конвенцией. Гражданский иск был бы безрезультатным при отсутствии надлежащего уголовного расследования, и гражданский суд был бы вынужден приостановить рассмотрение такого иска до окончания расследования в соответствии со статьей 214 (4) Гражданского процессуального Кодекса. Они также заявили, что гражданское рассмотрение их дела могло бы привести только к компенсации материального и морального ущерба, в то время как их принципиальной целью является привлечение к ответственности виновных. Наконец, они указали на то, что хотя гражданские иски с целью получения компенсации за незаконные действия военных подавались в суды, почти ни один из них не был выигран.

114. Заявители считают, что только проведение надлежащего расследования уголовного дела может являться эффективным средством правовой защиты, и что компенсация нанесенного ущерба может быть назначена им в процессе уголовного судопроизводства, как пострадавшим в результате преступлений. Заявители поставили под сомнение эффективность расследования по их делу.

В. Мнение Суда

115. По данному делу Суд не принял никакого решения по поводу использования всех внутригосударственных средств правовой защиты на этапе решения вопроса о допустимости дела к рассмотрению, установив, что этот вопрос был слишком тесно связан с существом дела. Такое же предварительное возражение было выдвинуто и Правительством на этапе рассмотрения дела по существу, поэтому Суд обязан изучить аргументы сторон, принимая во внимание положения Конституции и соответствующую судебную практику.

116. Суд напомнил, что правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, на которое ссылается статья 35 § 1 Конвенции, обязывает Заявителя сначала использовать средства защиты, доступ к которым можно получить обычным путем, и которые достаточны по национальному законодательству для того, чтобы получить удовлетворение по выдвинутым претензиям. Наличие таких средств правовой защиты должно быть гарантировано с достаточной определенностью, как в теории, так и на практике, поскольку в противном случае, они не отвечают предъявляемым критериям доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается в дальнейшем подать в Европейский Суд, были поданы в соответствующий национальный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями национального законодательства, но никакого обращения к средствам судебной защиты, которые являются неадекватными и неэффективными, не требуется (см. решение по делу Аксой против Турции от 18 декабря 1996 г., *Reports* 1996-VI, сс. 2275-76, §§ 51-52, и вышеуказанное решение по делу Акдивар, с. 1210, §§ 65-67).

117. Суд подчеркнул, что применение правила исчерпания национальных средств правовой защиты должно осуществляться с учетом того, что оно применяется в контексте механизма защиты прав человека, который государства, подписавшие Конвенцию, согласились создать на добровольной основе. Соответственно, Суд признал, что статья 35 § 1 должна применяться с определенной степенью гибкости и без чрезмерного формализма. Он также признал, что правило исчерпания правовых средств не является абсолютным или автоматическим; при выяснении, было ли оно соблюдено, важно принимать во внимание обстоятельства конкретного дела. Это, в частности, означает, что Суд должен реалистически подходить не только к существованию формальных средств судебной защиты в правовой системе соответствующей страны-участницы Конвенции, но и к общему контексту, в котором они функционируют, а также к личным обстоятельствам Заявителя. Он должен определить, сделал ли Заявитель, с учетом всех обстоятельств дела, все, что разумно можно от него ожидать, для того, чтобы исчерпать все внутригосударственные средства правовой защиты (см. вышеуказанное решение по делу Аквидар и другие, с. 1211, § 69, и вышеуказанное решение по делу Аксой, с. 2276, §§ 53 и 54).

118. Суд определил, что российское законодательство предоставляет два принципиальных пути удовлетворения требований жертв незаконных или преступных действий, приписываемых государству или его представителям, а именно – гражданское разбирательство и средства правовой защиты в порядке уголовного судопроизводства.

119. Что касается действий, предпринимаемых в порядке гражданского судопроизводства по возмещению ущерба, нанесенного предполагаемыми незаконными действиями и незаконным поведением представителей государства, Суд напоминает, что Правительство полагается на две возможности, а именно, подачу жалобы в Верховный Суд или подачу жалобы в другие суды (см. §§ 98-101 выше). Суд указывает на то, что на момент признания данной жалобы приемлемой, им не было получено никакого решения, в котором бы сообщалось о том, что Верховный Суд или другие российские суды способны, при отсутствии каких-либо результатов уголовного расследования, рассмотреть иск по существу дела, связанного с предполагаемыми

серьезными преступными действиями. В данном случае Заявители не знают, кто является потенциальным ответчиком, а поскольку такая информация зависит от успешности проведения уголовного расследования, не предпринимали таких действий с самого начала.

120. Действительно, после получения заявления Правительства о том, что существует средство правовой защиты через обращение в суд с гражданским иском, первый Заявитель подал заявление в Назранский районный суд Ингушетии. Этот суд не мог проводить и не проводил независимого расследования для установления лица или лиц, ответственных за нападения со смертельным исходом. Однако, суд принял решение о возмещении ущерба Хашиеву на основе общеизвестных сведений о военном превосходстве российских федеральных сил в Старопромысловском районе в указанный промежуток времени, а также исходя из общей ответственности государства за действия военных.

121. Суд не считает, что решение Назранского районного суда подтверждает эффективность гражданского судопроизводства для выполнения требования об исчерпании национальных средств правовой защиты. Несмотря на позитивный результат для первого Заявителя в виде финансовой компенсации, данные процессуальные меры подтверждают, что рассмотрение дела Заявителей в гражданском суде неспособно, при отсутствии выводов завершеного уголовного расследования, прийти к обоснованному выводу о том, кто совершил данные нападения повлекшие смертельный исход, а еще меньше – привлечь их в ответственности. Более того, обязательство государства-участника, взятое на основании статей 2 и 13 Конвенции, относительно организации следствия, способного привести к выявлению и наказанию лиц, ответственных за нападения со смертельным исходом, может оказаться иллюзорным, если, в отношении жалоб в соответствии с этой статьей, от Заявителя будут требовать исчерпания действий, ведущих только к компенсации ущерба (см. решение по делу Яша против Турции от 2 сентября 1998 г., *Reports* 1998-VI, с. 2431, § 74).

122. В свете вышеуказанного, Суд считает, что Заявители не были обязаны воспользоваться средствами правовой защиты в порядке гражданского судопроизводства, предложенными Правительством, для того, чтобы исчерпать национальные

средства правовой защиты и предварительное возражение Правительства в этом отношении является необоснованным.

123. Что касается правовых средств защиты в порядке уголовного судопроизводства, Суд отметил, что Заявители уведомили власти об убийстве их родственников достаточно своевременно. 10 февраля 2000 г. первый Заявитель обратился в Малгобекское Управление Внутренних Дел с просьбой провести осмотр тел его брата и племянника, одновременно потребовал проведения расследования. Второй Заявитель обратилась в суд в Малгобеке, который 7 февраля 2000 г. удостоверил факт смерти ее брата от огнестрельных ранений. В июле 2000 г. второй Заявитель обратилась к прокурору с письменной просьбой провести расследование смерти ее брата (см. §§ 26, 28-30 и 61 выше). Расследование, которое началось с задержкой и только после подачи Заявителями ряда жалоб, продолжалось три с половиной года. Обвинение никому не предъявлялось. Заявители считают, что расследование продемонстрировало свою неэффективность, и что они не были должным образом информированы о ходе следствия, поэтому не могли принять участия в нем или обжаловать его результаты. Правительство утверждает, что соответствующие органы проводили и проводят уголовное расследование согласно национальному законодательству.

124. Суд считает, что этот элемент предварительных возражений Правительства поднимает вопрос об эффективности уголовного расследования в установлении фактических обстоятельств преступления и выявления ответственных за убийство родственников Заявителей. Эти вопросы тесно связаны с существом жалобы Заявителей. Таким образом, Суд считает, что эти вопросы должны быть изучены в соответствии с положениями, на которые ссылается Заявительница Конвенции, по существу вопроса. В свете вышеуказанного, Суду нет необходимости устанавливать действительно ли имеет место традиционная практика не расследования преступлений, совершенных милицией или военными, как считают Заявители.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

125. Заявители считают, что их родственники были убиты представителями государства в нарушение статьи 2. Они также заявили, что власти не провели эффективного и адекватного расследования их смерти. Заявители ссылаются на статью 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого на жизнь защищается законом. Никто не может быть лишен жизни преднамеренно, за исключением исполнения судебного приговора по обвинению в совершении преступления, за которое закон предусматривает такое наказание.

2. Лишение жизни не может рассматриваться как совершенное в противоречие этой статье, если оно стало результатом применения силы, не большей, чем абсолютно необходимая:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для совершения законного ареста или для предотвращения побега законно задержанного лица;
- (с) при действиях, предпринятых законным образом с целью подавления мятежа или восстания.»

А. Обвинение в невыполнении обязательства по защите права на жизнь

1. Аргументы сторон

а) Заявители

126. Заявители считают, что вне разумного сомнения установлено, что их родственники были умышленно убиты солдатами федеральных сил. Они считают, что имеются достаточно обоснованные, четкие и согласующиеся между собой доказательства, которые соответствуют принятым для доказательств нормам.

127. В частности, они ссылаются на то, что родственников первого Заявителя, Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова, свидетели видели задержанными федеральными военнослужащими 19 января 2000 г. и что их тела были позднее найдены с пулевыми ранениями и следами побоев. Они также

сообщили о наличии большого количества вопиющих доказательств того, что пытки и убийства без суда широко практиковались солдатами в Грозном в начале 2000 г. Они указали на решения национальных судов, в соответствии с которыми первому Заявителю была присуждена компенсация за ущерб, нанесенный государством, на основании того, что его родственники были убиты неизвестными военнослужащими.

128. Заявители также указали на то, что Правительство не представило всех документов, находящихся в уголовном деле по расследованию смерти их родственников. По их мнению, это должно подтолкнуть Суд к выводам относительно обоснованности выдвинутых ими обвинений.

в) Правительство

129. При изложении своего мнения относительно приемлемости жалобы, Правительство сообщило, что обстоятельства смерти родственников Заявителей были неясными. Правительство представило ряд альтернативных объяснений, заявляя, что они могли быть убиты чеченскими боевиками в отместку за то, что они отказались вступить в их ряды, или просто грабителями. Правительство также предположило, что идея того, что родственники Заявителей были убиты российскими федеральными войсками, может быть частью пропагандистской кампании, которую ведут вооруженные чеченские формирования в целях дискредитации федеральных войск. Наконец, Правительство предположило, что родственники Заявителей могли участвовать в вооруженном сопротивлении федеральным войскам и погибли в бою.

130. Правительство настаивает на том, что точные обстоятельства смерти родственников Заявителей остаются невыясненными. По запросу Заявителей было возбуждено уголовное дело и проведено расследование, в ходе которого все их аргументы были должным образом проверены, но не нашли подтверждения среди собранных следствием доказательств.

2. Мнение Суда

а) Общие соображения

131. Статья 2, которая гарантирует право на жизнь и определяет обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из фундаментальных положений Конвенции. Никакие исключения от нее не допускаются. Совместно со статьей 3 она также воплощает одну из главных ценностей демократических сообществ, образующих Совет Европы. Обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано, должны интерпретироваться чрезвычайно строго. Задача и цель Конвенции как инструмента защиты отдельной человеческой личности также требуют толкования и применения статьи 2 таким образом, чтобы ее гарантии были практически исполнимы и эффективны (решение по делу Мак Канн и другие против Соединенного Королевства от 27 сентября 1995 г., Series A no. 324, §§ 146-147).

132. В свете значения защиты, предоставляемой статьей 2, Суд должен подвергнуть факт лишения жизни наиболее тщательному изучению, принимая во внимание не только действия представителей государства, но и все сопутствующие обстоятельства (см., среди прочего, дело Авсар против Турции, № 25657/94, § 391, ECHR 2001).

133. Там, где информация о рассматриваемых событиях полностью или в основном известна только властям, как в случае с людьми, находящимися под стражей, возникают обоснованные сомнения относительно происхождения телесных повреждений и причины смерти, которые произошли во время нахождения лица под стражей. В таких ситуациях бремя доказывания может возлагаться на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (Салман против Турции [GC], № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII; Чакичи против Турции [GC], № 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV; Эртак против Турции, № 20764/92, § 32, ECHR 2000-V, и Тимурташ против Турции, № 23531/94, § 82, ECHR 2000-VI).

134. Что касается оспариваемых фактов, Суд обращается к своей практике и подтверждает стандарт доказательства «вне обоснованного сомнения» при оценке доказательств

(вышеуказанное дело Авсар против Турции, § 282). Такое доказательство может следовать из существования достаточно обоснованных, четких и совпадающих выводов или подобных неопровержимых презумпций факта. В таком контексте, необходимо принимать во внимание поведение сторон при получении доказательств (решение по делу Ирландия против Соединенного Королевства от 18 января 1978 г., Выпуск А № 25, с. 65, § 161).

135. Суд с пониманием относится к субсидиарному характеру его роли и признает, что должен соблюдать осторожность, принимая на себя роль трибунала в первой инстанции по факту, где обстоятельства данного дела не делают это неизбежным (см., например, Мак Керр против Соединенного Королевства (dec.), 28883/95, 4 апреля 2000 г.). Тем не менее, в тех случаях, когда обвинения выдвигаются на основании статей 2 и 3 Конвенции, Суд должен особо тщательно изучать обстоятельства дела (см., *mutatis mutandis*, решение по делу Рибич против Австрии от 4 декабря 1995 г., Series A no. 336, § 32, и, вышеуказанное дело Авсар, § 283), даже если разбирательства и расследования уже имели место на национальном уровне.

в) Существо жалобы по данному делу

136. Для того, чтобы иметь возможность оценить суть жалоб Заявителей, и принимая во внимание характер обвинений, Суд запросил у Правительства копию всех материалов, содержащихся в данном уголовном деле. Правительство предоставило около двух третей документов, поскольку, по его мнению, остальные документы не имеют отношения к делу. Никакого другого объяснения не предоставлению оставшихся документов не было дано.

137. Суд в этой связи напоминает, что для эффективной работы системы индивидуальных обращений, созданной в соответствии со статьей 34 Конвенции, абсолютно необходимо, чтобы государства обеспечивали все необходимое для должного и эффективного изучения заявлений (Танрикулу против Турции [GC], №. 23763/94, § 70, ECHR 1999-IV). Типичным для дел такого характера, когда индивидуум обвиняет представителей государства в нарушении его прав, предоставленных Конвенцией, является то, что в определенных случаях только правительство-ответчик имеет

доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть такие обвинения. Отказ Правительства предоставить такую информацию, которой оно владеет, без удовлетворительного объяснения, может подтолкнуть к выводам относительно обоснованности обвинений со стороны Заявителей. Это также может негативно отразиться на выполнении государством-ответчиком своих обязательств предусмотренных статьей 38 § 1 (а) Конвенции (Тимурташ против Турции, §§ 66 and 70).

138. Суд не убедили объяснения, которые Правительство дало по поводу отказа предоставить все документы следствия под предлогом того, что некоторые документы не имеют отношения к делу. Если в заявлении содержится жалоба на то, что эффективное расследование не было проведено, и если, как в данном случае, Правительству сделан запрос о предоставлении копии уголовного дела, Суд считает обязательным для государства-ответчика предоставить все необходимые документы, имеющие отношение к данному расследованию. Вопрос о том, имеют ли данные документы отношение к делу или нет, не может решаться в одностороннем порядке правительством-ответчиком. Более того, Суд отмечает, что Правительство в своих замечаниях ссылается на документы, копии которых не были предоставлены Суду.

139. Соответственно, Суд считает, что он может сделать определенные выводы на основании такого поведения Правительства. Однако Суд не считает необходимым делать отдельные выводы согласно статье 38 Конвенции относительно выполнения Правительством его обязательств, поскольку большую часть документов оно все же передало Суду.

140. Что касается существования жалобы, не подлежит сомнению, что родственники Заявителей умерли при обстоятельствах, которые выходят за рамки исключений, установленных во втором параграфе статьи 2. Правительство в своих замечаниях по существу дела не предположило, что исключения второго параграфа статьи 2 могут применяться к данному делу (см. §§ 129-130 выше). Остается открытым вопрос, несет ли Правительство ответственность за их смерть.

141. Местные органы власти неоднократно указывали на то, что смерть была незаконной. В частности, уголовное дело № 12038

было делом о расследовании «массового убийства» гражданских лиц.

142. Хотя следствие не было завершено, и виновные не были найдены и задержаны, из следственных материалов однозначно следует, что прокуратура рассматривала только одну версию событий, а именно, выдвинутую Заявителями. В документах, содержащихся в уголовном деле, сделаны неоднократные ссылки на то, что убийства были совершенные военнослужащими. В постановлении следователя от 3 мая 2000 г. о возбуждении уголовного дела делается ссылка на «массовое убийство гражданских жителей военнослужащими «205 бригады» (см. § 48 выше). В своих заявлениях следственным органам и гражданскому суду первый Заявитель называл убийцами федеральных военнослужащих. В заявлениях первого Заявителя и его сестры от 5 мая 2000 г. содержатся показания о встрече с солдатами, которая произошла 25 января 2000 г. Эти солдаты признали, что они совершили убийства из мести. Показания всех других свидетелей указывают на солдат, как тех, кто совершил убийства. (см. §§ 50 – 62).

143. Некоторые шаги предпринимались (или прокуроры отдавали указания об их принятии) для идентификации воинских частей, дислоцированных в данном районе в то время, а также их командиров и оперативных планов. Следствие шло по следу некоего Юрия Ж., который мог быть среди солдат, замешанных в убийствах (см. § 59 выше), и которого к этому могла подтолкнуть личная месть.

144. Суд также принял к сведению переданные ему отчеты правозащитных групп и документы международных организаций, которые подтверждают версию событий, изложенную Заявителями.

145. Дополнительные убедительные доказательства относительно личностей убийц содержатся в решении Назранского районного суда, который заявил, что убийства родственников первого Заявителя совершались военнослужащими, и присудил первому Заявителю компенсацию от государства за нанесенный ущерб. Районный суд не определил ответственных за убийства, но посчитал установленным фактом то, что в рассматриваемое в материалах время Старопромысловский район Грозного находился под полным контролем федеральных сил и, что только их

военнослужащие могли проводить проверки документов. Назранский районный суд также считает, что родственники первого Заявителя были убиты во время проверки документов (см. § 41 выше).

146. Хотя никаких подобных выводов не было сделано относительно брата второго Заявителя, его тело было найдено вместе с телами родственников первого Заявителя, что позволяет предположить, что он был убит при аналогичных обстоятельствах.

147. Исходя из имеющихся материалов, Суд считает установленным, что родственники Заявителей были убиты военнослужащими, и что вина за их убийство может быть возложена на государство. Он отметил, что Российское правительство не предоставило никаких объяснений относительно смерти этих людей, а также никаких оснований для оправдания применения летальной силы его представителями (см. §§ 129-130 выше). Поэтому ответственность за смерть родственников Заявителей возлагается на государство-ответчика и Судом, соответственно, отмечается, что имеет место нарушение статьи 2.

В. Обвинение в неадекватности расследования

1. Аргументы сторон

а) Заявители

148. Заявители также утверждают, что Правительство-ответчик не провело независимого, эффективного и тщательного расследования смерти их родственников.

149. В этом отношении Заявители сообщили, что ситуация в Чечне с 1999 г. характеризовалась значительным гражданским волнением вследствие конфронтации между федеральными войсками и вооруженными группами чеченцев. Они ссылались на информацию полученную из прессы и от общественных организаций, которая, по их мнению, указывает на серьезные препятствия для нормального функционирования системы судопроизводства и вызывает серьезные сомнения относительно эффективности работы прокуратуры. Они заявили, что трудности в Республике не избавили правительство России от его обязательств

по Конвенции, и что Правительство не предоставило доказательств того, что любое расследование применения насилия против гражданских лиц было эффективным и адекватным.

150. Заявители затем добавили, что у них были причины не подавать заявления в прокуратуру немедленно после нападения, потому что они чувствовали себя уязвимыми, бессильными и полностью во власти представителей государства. Они также утверждают, что прокуратура не среагировала достаточно быстро, на обвинения в массовых казнях родственников Заявителей и других лиц в Старопромысловском районе в январе 2000 г. Они заявили, что прокуратура должна была знать о смерти их родственников и других лиц уже в начале февраля 2000 г., и тот факт, что ни одного уголовного дела не было возбуждено до мая 2000 г. четко указывал на отсутствие интереса к расследованию. 7 февраля 2000 г. Малгобекский городской суд установил смерть Адлана Акаева, брата второго Заявителя. Согласно статье 225 Гражданского процессуального Кодекса, суды должны уведомлять прокуратуру о любых фактах, доведенных до их сведения, которые указывают на совершение уголовного преступления. 10 февраля 2000 г., по запросу первого Заявителя, офицеры Назранского УВД провели осмотр тел его брата, племянника и Магомеда Гойгова. В начале февраля 2000 г. правозащитная организация «Human Rights Watch» обнародовала ряд пресс-релизов о событиях в Старопромысловском районе, в которых содержалась информация о смерти и исчезновении родственников Заявителей. В феврале и марте 2000 г. эти отчеты и пресс-релизы были переданы в Генеральную прокуратуру и вручены Специальному представителю Президента по правам человека в Чечне и Главному военному прокурору. Первый Заявитель обратился в прокуратуру с письменным заявлением 5 апреля 2000 г., а 7 апреля 2000 г. Малгобекский городской суд вынес решение, удостоверяющее смерть четырех его родственников.

151. Заявители также утверждают, что расследование преступлений с самого начала было неадекватным и неполным и не может считаться эффективным. Они указали на недостатки следствия. Они отметили, что второго Заявителя не признавали потерпевшей по уголовному делу вплоть до марта 2003 г., что сделало невозможным ее участие в процессуальных действиях по делу. Они указали на то, что судебно-медицинская экспертиза не

была проведена должным образом, что не были собраны соответствующие показания родственников и других свидетелей, не были допрошены выжившие лица. Они также заявили, что было предпринято недостаточно мер для выявления виновных в совершении преступления среди военнослужащих.

в) Правительство

152. Правительство не согласно с тем, что имели место недостатки следствия. Оно указало на то, что оба Заявителя были признаны потерпевшими и поэтому могли участвовать в процессуальных действиях по делу и обжаловать решения, с которыми они не согласны. По утверждениям Правительства, выдвинутые в время проведения расследования Заявителями обвинения и заявления, тщательно проверялись.

2. Мнение суда

а) Общие соображения

153. Обязательство защищать право на жизнь, согласно статье 2 Конвенции, в свете общего обязательства государства согласно статьи 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», соответственно требует проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *Мак Канн и другие против Соединенного Королевства*, с. 49, § 161, и решение по делу *Кая против Турции* от 19 февраля 1998 г., *Reports* 1998-I, с. 329 § 105). Важной целью такого расследования является гарантирование применения национального законодательства, которое защищает право на жизнь, и в случае, если в это вовлечены государственные органы или представители, обеспечить привлечение их к ответственности за гибель людей, находившихся под их контролем. Форма расследования, которое должно обеспечить достижение этих целей, зависит от обстоятельств. Однако, независимо от выбранного метода, власти должны действовать по собственной инициативе, после того, как существо дела было доведено до их сведения. Недопустимо полагаться на подачу официальной жалобы или взятие на себя ответственности за

проведение каких-либо процедур расследования близкими родственниками пострадавших (см., например, *mutatis mutandis*, *Ильхан против Турции* [GC], 22277/93, § 63, ECHR 2000-VII). Суд напоминает, что обязательства государства согласно статье 2 не могут быть выполнены только компенсацией ущерба. Расследования, которых требует статья 2 Конвенции, должны иметь возможность привести к выявлению и наказанию виновных (см. *Мак Керр против Соединенного Королевства* №. 28883/95, § 121, ECHR 2001-III).

154. Для того, чтобы расследование предполагаемого противозаконного убийства представителями государства было эффективным, считается обязательным, чтобы лица, отвечающие за проведение расследования, не зависели от возможных участников событий (см., например, решение по делу Гюлеч против Турции от 27 июля 1998 г., *Reports* 1998-IV, §§ 81-82; *Оджур против Турции* [GC], 21594/93, §§ 91-92, ECHR 1999-III). Расследование также должно быть результативным, то есть, должно привести к выяснению была ли сила, примененная в таких случаях, оправдана обстоятельствами или нет (например, вышеуказанное дело *Кая против Турции*, с. 324, § 87) и к выявлению и наказанию виновных (вышеуказанное дело *Оджур против Турции*, § 88). Это обязательство предусматривает не результаты расследования, а то, какими средствами и как именно оно проводилось. Власти должны предпринять необходимые меры, имеющиеся в их распоряжении, для обеспечения установления и сохранения доказательств, касающихся инцидента, включая, среди прочего, свидетельства очевидцев, результаты судебно-медицинской экспертизы, и там, где необходимо, результаты вскрытия, которые предоставляют полный и точный отчет об имеющихся ранениях, а также объективный анализ результатов клинических исследований, включая и причину смерти (относительно вскрытия см., например, вышеуказанное дело *Салман против Турции*, § 106; относительно свидетелей – *Танрикулу против Турции* [GC], 23763/94, ECHR 1999-IV, § 109; относительно результатов судебно-медицинской экспертизы – *Гюл против Турции*, 22676/93, § 89, решение от 14 декабря 2000 г.). Любой недостаток расследования, который подрывает его способность установить причину смерти или виновных лиц или лицо, может привести к невыполнению этого требования.

155. Требование немедленного реагирования и разумного срока расследования в этом контексте является подразумеваемым (см. вышеуказанное дело Яша против Турции, §§ 102-104; Чакичи против Турции [GC], 23657/94, §§ 80, 87 и 106, ECHR 1999-IV; вышеуказанное дело Танрикулу против Турции, § 109; Махмут Кая против Турции, 22535/93, ECHR 2000-III, §§ 106-107). Необходимо согласиться с тем, что могут существовать трудности или препятствия, которые сдерживают продвижение следствия в конкретной ситуации. Однако быстрая реакция властей на необходимость расследовать применение летальной силы может потребоваться для поддержания доверия общества к тому, что правительство соблюдает закон и не даст возникнуть впечатлению о сговоре или толерантном отношении к беззаконию.

в) Существо жалобы по данному делу

156. По данному делу расследование велось по факту убийства родственников Заявителей. Суд должен оценить, выполнено ли следствие все требования статьи 2 Конвенции.

157. По мнению Суда, местное Управление Внутренних Дел и суды в Ингушетии получили подробные и серьезные обвинения в убийстве ряда лиц еще в феврале 2000 г. Несмотря на это, уголовное дело было возбуждено только после значительной задержки – в мае 2000 г. Правительство считает, что это время потребовалось следователям для изучения места совершения преступления в Чечне. Этого недостаточно для объяснения задержки на три месяца в оказании быстрого и адекватного реагирования на обвинения в таком серьезном преступлении.

158. Суд был поражен рядом серьезных и неоправданных случаев бездеятельности после начала расследования. Наиболее заметным примером является то, что Суд не получил никаких данных, которые бы свидетельствовали о каких-либо попытках установить место дислокации «205 бригады из Буденновска», на которую часто делаются ссылки в уголовном деле, и изучить ее возможную причастность к убийствам. Нет никаких свидетельств того, что следователи пытались установить точное название и местонахождение этого воинского подразделения, связаться с его командирами или попытаться связаться с солдатами, которых некоторые свидетели назвали по именам, хотя бы для того, чтобы допросить их в связи с преступлениями. Трудно представить себе

эффективное расследование, в ходе которого не делались попытки выяснить хотя бы что-нибудь о воинском подразделении, которое было названо.

159. Далее, Суд отмечает, что следствие не получило плана военных операций, проведенных в Старопромысловском районе Грозного в рассматриваемое в материалах время, несмотря на доказательства того, что такая операция проводилась. Такой план был бы важнейшим доказательством при установлении обстоятельств рассматриваемых преступлений.

160. Еще одним элементом следствия, который требует комментария, является то, что другие жертвы и возможные свидетели преступлений не были вовремя выявлены и допрошены. Например, второй Заявитель, тело брата которой было обнаружено вместе с телами сестры и племянника первого Заявителя, не признавалась потерпевшей по уголовному делу вплоть до марта 2003 г., в течение почти трех лет с момента начала расследования. В ходе всего предварительного следствия по уголовному делу ее ни разу не допросили.

161. В копии материалов уголовного дела имеются два свидетельских показания местных жителей Старопромысловского района Грозного относительно рассматриваемых событий. Ничто не указывает на попытки следователей создать комплексную картину обстоятельств убийства: например, нет ни карты, ни плана района, где можно было бы указать местонахождение тел и важных вещественных доказательств, никаких попыток не было сделано для того, чтобы составить список местных жителей, оставшихся в Грозном зимой 1999-2000 годов. Мало что предпринималось для выяснения и установления местонахождения свидетелей, на которых указали Заявители, таких как Висхан, Елена Г. и Омар С. (см. §§ 50, 52, 58 и 62 выше).

162. Эти пробелы были очевидны для прокуроров, ответственных за расследование, которые неоднократно давали распоряжения предпринять определенные шаги (см. §§ 66-68 выше). Однако их указания не выполнялись.

163. Органами следствия в ходе расследования не было дано распоряжений о проведении судебно-медицинской экспертизы трупов. Описания тел Хамида Хашиева и Ризвана Таймешханова были сделаны сотрудниками местного управления внутренних дел без удаления одежды с тел. Эти описания вместе с фотографиями

тел, сделанными первым Заявителем, стали основой для заключения судебно-медицинской экспертизы. Информация, полученная из этих описаний, неизбежно является очень ограниченной, и Суд считает, что более своевременный и полный отчет о судебно-медицинской экспертизе, включая полное вскрытие, дал бы следствию намного больше деталей относительно того, как произошла смерть этих людей. Ничто не указывает на то, что тела Лидии Хашиевой, Анзора Таймесханова и Адлана Акаева когда-либо подвергались судебно-медицинской экспертизе, а также на то, что было отдано распоряжение об эксгумации и вскрытии их тел.

164. Наконец, относительно манеры проведения расследования Суд отмечает, что с мая 2000 г. по январь 2003 г. следствие приостанавливалось и возобновлялось восемь раз. Заявители (несмотря на процессуальный статус первого Заявителя) не были вовремя информированы об этих шагах и поэтому не имели возможности обжаловать их у вышестоящего прокурора. Следствие передавалось из одной прокуратуры в другую не менее четырех раз, при этом никакого четкого пояснения таким действиям дано не было, а Заявители об этом не информировались.

165. Правительство в своих комментариях указало на то, что следствие было приостановлено на период предоставления ответов, и Заявители имели возможность обжаловать его результаты. По мнению Правительства, если это не было сделано, то результатом должно быть отклонение данной жалобы на основании того, что не все внутригосударственные средства правовой защиты были исчерпаны. Однако, Суд не убежден, в свете отсрочек и недочетов, указанных выше, в том, что такое обжалование исправило бы недостатки следствия, даже если бы Заявители были должным образом информированы о ходе расследования и принимали в нем участие. Таким образом, Суд считает, что Заявителями были выполнены требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в порядке уголовного судопроизводства.

166. В свете вышеизложенного, Суд считает, что власти не провели результативного расследования уголовного дела и обстоятельств, сопутствующих смерти Хамида Хашиева, Лидии Хашиевой, Ризвана Таймесханова, Анзора Таймесханова и Адлана Акаева, что сделало обращение за помощью к средствам правовой

защиты в порядке гражданского судопроизводства также неэффективным при данных обстоятельствах. Суд отклоняет предварительные возражения Правительства и считает, что в этом отношении имеет место нарушение статьи 2.

III. ОБВИНЕНИЕ В НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

167. Заявители считают, что существуют многочисленные доказательства того, что их родственники были подвергнуты пыткам перед смертью. Они также заявили, что власти не исполнили своего долга расследовать обоснованные обвинения в пытках. Заявители ссылаются на статью 3, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному, или унижающему обращению или наказанию».

A. Обвинение в не защите от пыток

1. Аргументы сторон

a) Заявители

168. Заявители считают, что вне разумного сомнения установлено, что обстоятельства, при которых умерли их родственники, представляют собой нарушение статьи 3 Конвенции. Они ссылались на показания свидетелей о том, что тела родственников были искалечены и на них были видны многочисленные колотые и огнестрельные раны. Они также заявили, что имеются многочисленные и вопиющие доказательства пыток и убийств без суда, повсеместно совершенных солдатами в Грозном в начале 2000 г.

b) Правительство

169. Правительство поставило под сомнение наличие следов пыток на телах родственников Заявителей. Оно сослалось на описание тел и результаты судебно-медицинских экспертиз, в

которых указаны только огнестрельные ранения на телах Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова (см. § 54 выше).

2. Мнение Суда

а) Общие соображения

170. Как неоднократно заявлял Суд, статья 3 оберегает одну из основных ценностей демократического общества. Даже в самых сложных обстоятельствах, таких, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, Конвенция абсолютно запрещает пытки или бесчеловечное или унижительное обращение или наказание. В отличие от большинства положений Конвенции и ее Протоколов, статья 3 не предусматривает исключений и отклонений, согласно статье 15 § 2, даже в случае чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации (см. Селмуни против Франции [GC], № 25803/94, § 95, ECHR 1999-V, и Ассенов и другие против Болгарии, решение от 28 октября 1998 г., *Reports* 1998-VIII, p. 3288, § 93).

171. Обвинения в бесчеловечном обращении должны подкрепляться соответствующими доказательствами (см., *mutatis mutandis*, решение по делу Клаас против Германии от 22 сентября 1993 г., Series A № 269, с. 17-18, § 30). Для оценки этого доказательства Суд принял стандарт доказательства «вне разумного сомнения», но добавляет, что такое доказательство базируется на сосуществовании ряда достаточно обоснованных, четких и согласующихся выводов или подобных бесспорных презумпций факта (см. выше Ирландия против Соединенного Королевства, с. 64-65, § 161 *in fine*).

б) Существо жалобы по данному делу

172. Не подлежит сомнению то, что родственники Заявителей были убиты. Суд также считает установленным то, что они были убиты военнослужащими государства, то есть, лицами, действующими официально. Однако, то, как они умерли и подвергались ли они пыткам или бесчеловечному отношению перед смертью, не совсем ясно.

173. Суд считает, что факты, связанные с возможными пытками родственников Заявителей, не установлены в достаточной мере.

Свидетели показали, что тела Лидии Таймесхановой, Анзора Таймесханова и Адлана Акаева имели на себе следы пыток (см. §§ 51, 61 выше). Однако Заявители не связывались ни с властями, ни с врачами, они также не сфотографировали тела на том этапе, из-за шокового состояния и недоверия к властям. Документы, относящиеся к описанию тел Хамида Хашиева и Ризвана Таймесханова, содержат упоминание только об огнестрельных ранениях. В дополнительном заключении патологоанатома, представленном Заявителями и подготовленном на основе фотографий и описания тел, также упоминаются только пулевые ранения, нанесенные пулями с высокой скоростью полета (см. § 71 выше).

174. В заключение, поскольку представленные доказательства не позволяют Суду выяснить вне разумного сомнения то, что родственники Заявителей подвергались обращению, противоречащему статье 3, он считает, что нет достаточных доказательств, которые бы позволили ему заключить, что в данном деле имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении обвинения в использовании пыток.

В. Относительно обвинения в не проведении результативного расследования

1. Мнения сторон

175. Заявители также считают, что Правительство-ответчик не провело независимого, результативного и тщательного расследования обвинений в применении пыток.

176. Правительство отрицает какие-либо недостатки расследования.

2. Общие соображения

177. Процессуальные обязательства применяются по Конвенции в различных ситуациях, там, где считается необходимым обеспечить, чтобы права, гарантированные Конвенцией, были не теоретическими и иллюзорными, а практическими и эффективными. В ряде своих решений Суд заключил, что в тех случаях, когда есть достоверные сведения о

том, что лицо пострадало от обращения, нарушающего статью 3, со стороны полиции или других подобных представителей государства, это положение, в сочетании с общим обязательством государства в соответствии со статьей 1 Конвенции «обеспечить всем, находящимся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... Конвенции», практически требует проведения результативного официального расследования. Так же, как и относительно расследования согласно статье 2, такое расследование должно привести к выявлению и наказанию виновных. Иначе, общее запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего обращения и наказания будет, несмотря на его фундаментальное значение, неэффективным на практике и в некоторых случаях представители государства получают возможность практически безнаказанно злоупотреблять своей властью над теми, кто находится под их контролем (см. вышеуказанное решение по делу Асенов и другие, с. 3290, § 102; Лабита против Италии [GC], № 26772/95, с. 138, §§ 131-136, ECHR 2000-IV).

178. Процессуальный элемент статьи 3 применяется, в частности, там где Суд не способен сделать выводов о том, имело ли место запрещенное статьей 3 Конвенции обращение, которое происходит, хотя бы частично, из отсутствия эффективной реакции властей на такие жалобы в соответствующее время (см. вышеуказанное дело Ильхан против Турции [GC], §§ 89- 92).

3. Существо жалобы по данному делу

179. Суд отметил, что государственные органы провели определенные расследования обвинений, выдвинутых Заявителями, в том, что их родственники подвергались перед смертью пыткам и бесчеловечному обращению. Однако не было выполнено никаких вскрытий и судебно-медицинских экспертиз, что привело к тому, что точный характер и обстоятельства смерти не были установлены. То, что не были выявлены и допрошены другие возможные свидетели событий, происшедших в Старопромысловском районе 19 и 20 января 2000 г., а также военнослужащие воинских частей, дислоцированных там в то время, также, скорее всего, не дало возможности получить конкретные доказательства бесчеловечного обращения и, соответственно, выявить и наказать виновных. Помня о своих

выводах по поводу результативности расследования (см. §§ 156-166 выше), Суд не считает, что это расследование было достаточно тщательным и эффективным, чтобы удовлетворить вышеуказанные требования статьи 3.

180. В этих обстоятельствах, принимая во внимание отсутствие тщательного и эффективного расследования обоснованных обвинений, выдвинутых Заявителями, в том, что их родственники стали жертвами обращения, противоречащего статье 3, Суд отклоняет предварительные возражения Правительства по поводу исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты и считает, что имело место нарушение процессуальных требований статьи 3 Конвенции.

IV. ОБВИНЕНИЕ В НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЯМИ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

181. Заявители утверждают, что они не имели никаких эффективных средств правовой защиты от нарушений статьей 2 и 3. При этом они ссылаются на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый человек, чьи права и свободы, изложенные в данной Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед государственными органами, даже если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»

1. Общие соображения

182. Суд подтвердил, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты, которое усиливало бы гарантии прав и свобод, предоставляемых Конвенцией, в какой бы форме они не обеспечивались национальным законодательством. Таким образом, статья 13 требует обеспечения национального средства правовой защиты для рассмотрения по сути «оспариваемого дела» в соответствии с Конвенцией и предоставления соответствующей компенсации, хотя страны-участницы Конвенции получают определенную свободу действий в том, как они выполняют принятые по этому положению Конвенции обязательства. Масштаб обязательств по

статье 13, зависит от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты, которого требует статья 13, должно быть «эффективным» на практике, а не только по предписаниям существующего законодательства, особенно в том смысле, что его применение не может неоправданно ограничиваться действиями или бездействием властей страны-ответчика (вышеуказанное решение по делу Аксой, § 95, и решение по делу Авдин против Турции от 25 сентября 1997 г., *Reports* 1997-VI, § 103).

183. Масштаб обязательств согласно статье 13 меняется в зависимости от характера жалобы заявителя, подаваемой в соответствии с Конвенцией. Принимая во внимание фундаментальное значение прав, гарантированных статьями 2 и 3 Конвенции, статья 13 требует в дополнение к выплате компенсации, там, где это необходимо, тщательного и результативного расследования, способного привести к выявлению и наказанию виновных в лишении жизни и обращении, которое противоречит статье 3, включая фактический доступ жалобщика к процессу расследования (см., вышеуказанное дело Авсар, § 429; Ангелова против Болгарии, 38361/97, § 161, ECHR 2002-IV). Суд далее напоминает, что требования статьи 13 шире, чем обязательства проводить результативное расследование, взятые на себя странами-участницами по статье 2 (см. Орхан против Турции, 25656/94, § 384, 18 июня 2002, ECHR 2002).

2. Существо жалобы по данному делу

184. Принимая во внимание вышеуказанные выводы Суда по поводу статей 2 и 3, эта жалоба безусловно «имеет все основания для рассмотрения» в соответствии с требованиями статьи 13 (решение по делу Бойл и Райс против Соединенного Королевства от 27 апреля 1988 г., Series A № 131, § 52). В свете этого, Заявители должны были получить возможность воспользоваться эффективной и практической правовой защитой, способной привести к выявлению и наказанию виновных и присуждению компенсации в соответствии со статьей 13.

185. Однако, в условиях, когда, как в настоящем деле, уголовное расследование обстоятельств подозрительных смертей неэффективно, поскольку ему не хватает объективности и тщательности (см. §§ 156-166 выше), и когда результативность

любого другого возможного средства судебной защиты, включая средства гражданской правовой защиты, предложенные Правительством, соответственно подорвана, Суд считает, что государство не выполняет своих обязательств по Статье 13 Конвенции.

186. Соответственно, Суд приходит к выводу о нарушении статьи 13 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

187. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд находит, что имеет место нарушение Конвенции или ее Протоколов, и если национальное законодательство высокой договаривающейся стороны позволяет осуществить только частичную репарацию, Суд, в случае необходимости, может присудить справедливое удовлетворение пострадавшей стороне.»

A. Моральный ущерб

188. Заявители не подавали никаких требований о компенсации материального ущерба.

189. Что касается морального ущерба, то первый Заявитель потерял четырех родственников – брата, сестру и двух племянников. Ему пришлось вывозить их тела в Ингушетию и организовывать похороны. Эти события глубоко на него повлияли. Хотя он признал, что решением Назранского городского суда от 26 февраля 2003 г. ему была присуждена компенсация в размере 675 000 рублей (около 20 000 евро) за понесенный материальный и моральный ущерб, он требует 15 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

190. Второй Заявитель потеряла брата и мать, которая получила сердечный приступ после получения известия о смерти сына и

умерла в апреле 2000 г. Второй Заявитель требует 20 000 евро в качестве компенсации за моральный ущерб.

191. Правительство считает, что сумма претензии завышена. Оно также сослалось на принятое решение о выплате компенсации первому Заявителю.

192. Суд считает, что необходимо выплатить компенсацию морального ущерба, принимая во внимание серьезность нарушений, которые он обнаружил относительно статей 2, 3 и 13 Конвенции. Суд примет к сведению сумму компенсации, которую первому Заявителю присудил российский суд.

193. Суд отмечает скромный характер претензий Заявителей и присуждает выплатить первому Заявителю 15 000 евро. Хотя Суд не считает установленным фактом то, что смерть матери второго Заявителя была вызвана нарушениями, выявленными по данному делу, он присуждает 20 000 евро второму Заявителю в качестве компенсации морального ущерба. Обе суммы должны быть конвертированы в российские рубли по курсу, действительному на день выплаты.

В. Затраты и расходы

194. Заявители требуют 9 460 евро и 1 605 фунтов стерлингов в качестве компенсации за расходы, понесенные в связи с подачей заявлений. Сюда включены 1605 фунтов стерлингов за работу лондонских юристов из Европейского центра защиты прав человека; 4 250 евро за работу московских юристов из правозащитной организации «Мемориал» и 5 210 евро за работу специалистов по правам человека на местах в Москве и на Северном Кавказе, а также за другие расходы..

195. В дополнение к этому, Заявители потребовали 2 608 фунтов стерлингов компенсации за различные платежи и расходы, связанные с подготовкой и проведением слушаний по существу дела. Сюда включены 2 300 фунтов стерлингов за работу лондонских юристов из Европейского центра защиты прав человека и 308 фунтов стерлингов за работу московского юриста.

196. Правительство не сделало никаких комментариев относительно суммы или обоснованности претензий под этой рубрикой.

197. Суд отметил, что только расходы и затраты на юридические услуги, которые были понесены фактически и по необходимости, и которые являются разумными в количественном отношении, подлежат компенсации согласно статье 41 Конвенции. Он отметил, что это дело связано со сложными вопросами фактов и законодательства и привело к появлению двух наборов письменных наблюдений и противоречивому слушанию. Тем не менее, он считает чрезмерной общую сумму, которую Заявители называют в качестве своих юридических затрат и расходов и считает, что не приведено никаких доказательств того, что некоторые из них были необходимыми и разумными. В частности, Суд считает чрезмерным объем юридической работы, которая по заявлению Заявителя была проведена в процессе подготовки к слушанию в свете объемной письменной информации, которая уже была подана сторонами.

198. При таких обстоятельствах Суд не может присудить всю требуемую сумму; принимая решение на справедливой основе и принимая во внимание детали претензий, поданных Заявителями, он присуждает сумму в 12,000 евро, меньше на 1,093 евро, полученных в форме юридической помощи от Совета Европы, вместе с НДС, который может быть применен.

С. Пеня за несвоевременную выплату

199. Суд считает, что пеня за несвоевременную выплату должна основываться на ставке кредитования займов Европейского центрального банка, к которой должны быть прибавлены три процента.

НА ОСНОВАНИИ ЭТИХ ПРИЧИН СУД

1. *Отклоняет* шестью голосами против одного предварительное возражение Правительства;
2. *Решает* единогласно, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции относительно смерти родственников Заявителей;
3. *Решает* единогласно, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в том, что власти не произвели адекватного и

результативного расследования обстоятельств смерти родственников Заявителей;

4. *Решает* единогласно, что не имело места нарушение статьи 3 Конвенции относительно того, что родственники Заявителей не получили защиты от пыток;
5. *Решает* единогласно, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции относительно того, что не было проведено адекватное и результативное расследование обвинений в применении пыток;
6. *Решает* пятью голосами против двух, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
7. *Решает* единогласно
  - (a) что государство-ответчик должно выплатить Заявителям в течение трех месяцев с того дня, когда решение станет окончательным, согласно статье 44 § 2 Конвенции следующие суммы, конвертированные в российские рубли по курсу, действующему на день расчета:
    - (i) 15 000 евро (пятнадцать тысяч) первому Заявителю и 20 000 (двадцать тысяч) евро второму Заявителю в качестве компенсации за моральный ущерб;
    - (ii) 10 927 (десять тысяч девятьсот двадцать семь) евро в качестве компенсации затрат и расходов;
    - (iii) любой налог, который может быть применен к вышеуказанным суммам;
  - (b) что по истечении вышеуказанных трех месяцев и до момента расчета простой процент должен выплачиваться на вышеуказанные суммы по ставке равной ставке кредитования займов Европейского центрального банка в течение периода неуплаты плюс три процента.

Исполнено на английском языке и уведомлено в письменном виде 24 февраля 2005 г. согласно правилу 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен
секретарь

Христос Розакис
председатель

Согласно статье 45 § 2 Конвенции и правилу 74 § 2 Регламента Суда, два следующих особых мнения прилагаются к этому решению:

- (a) частично особое мнение г-на Ковлера;
- (b) частично особое мнение г-на Загребельского.

C.L.R.
S.N.

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОВЛЕРА

(Перевод)

Разделяя выводы моих коллег относительно жалоб Заявителей согласно статьям 2 и 3 Конвенции, статьям, касающимся абсолютных прав и не подлежащих ограничениям или исключениям, я сожалею, что не могу разделить их выводов относительно предварительного возражения Правительства по поводу исчерпания имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты и статьи 13 Конвенции.

Вместо того, чтобы отвергать это предварительное возражение (хотя я понимаю аргументы, которые основаны на богатом опыте прецедентов Суда), я предпочитаю согласиться с ним для того, чтобы продемонстрировать более убедительно недостатки национального процессуального производства (процессуальные аспекты статей 2 и 3). Я не вижу противоречия в таком подходе.

В противоположность двум другим делам (Исаева, Юсупова, Базаева против России и Зара Исаева против России), где следствие было прекращено, и Заявители были лишены статуса потерпевших и истцов в гражданском процессе, это дело отражает иную правовую ситуацию, в первую очередь потому, что статус потерпевшего был предоставлен Хашиеву на первоначальном этапе следствия (май 2000 г.) и Акаевой, хотя и со значительной задержкой (март 2003 г.), и они никогда его не лишились. Из этого следует, что Заявители имели и продолжают иметь возможность воспользоваться своими процессуальными правами, в частности, потребовать проведения более тщательного и результативного уголовного расследования – согласно статьям 208 и 209 Уголовного процессуального Кодекса РСФСР в том виде, в каком они были сформулированы в рассматриваемое время, а особенно, согласно статье 125 Уголовного процессуального Кодекса Российской Федерации, который вступил в силу 1 июля 2002 г. Любые решения или действия (или бездействие) следователей, расследующих дело, судей или прокуроров относительно уголовного расследования могут и должны быть обжалованы перед вышестоящим прокурором или судом.

Объективность и непредубежденность, присущие любому судье, обязывают меня признать, что данные права пока являются

только теоретическими. Суд безусловно правильно заметил: «... на момент признания данной жалобы приемлемой, он не получил никакого решения, в котором бы сообщалось о том, что Верховный Суд или другие суды способны, при отсутствии каких-либо результатов уголовного расследования, рассмотреть иск по существу дела в связи с предполагаемыми серьезными преступными действиями» (см. параграф 119 решения). Признавая с горечью справедливость этих замечаний, я бы хотел, тем не менее, передать в этом особом мнении более оптимистическую идею: да, национальная правовая система предоставляет возможность судебной защиты, и хотя ее нелегко получить, в любых обстоятельствах необходимо стараться это сделать.

Пример Хашиева и, в меньшей степени, Акаевой, показывает, что определенные средства правовой защиты (в частности, в порядке гражданского судопроизводства) более эффективны, чем другие. Необходимо признать, что решения Малгобекского районного суда Ингушетии (который установил в законном порядке факт смерти четырех родственников первого Заявителя) от 7 апреля 2000 г. и Назранского районного суда Ингушетии от 26 февраля 2003 г., который присудил первому Заявителю компенсацию в размере 675 000 рублей за материальный и моральный ущерб, обеспечили только частичное возмещение понесенных потерь. Действительно, как Суд подчеркнул в своем решении (параграф 121), обязательство стран-участниц Конвенции проводить такое расследование, которое способно привести к выявлению и наказанию виновных в повлекшем смерть нападении, может оказаться иллюзорным, если от Заявителя требовать полного исчерпания действий, которые приводят только к компенсации ущерба. (*Яша против Турции*, решение от 2 сентября 1998 г., Reports 1998 VI, с. 2431, § 74). Однако я не могу согласиться с мнением Суда о том, что решение Назранского районного суда никак не указывает на результативность гражданского процесса в смысле требования об исчерпании внутрисударственных средств правовой защиты (параграф 121). В конце концов, Назранский районный суд принял уголовное расследование к сведению, несмотря на то, что оно было приостановлено, чем продемонстрировал определенный юридический реализм. В решении по делу Аквидар, Суд особо подчеркнул, на кого ложится бремя предоставления

доказательства об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты: «если Правительство заявляет, что не все национальные средства правовой защиты были исчерпаны, Суд обязательно требует, чтобы оно доказало, что средство защиты было эффективным и доступным как теоретически, так и практически в соответствующее время, иначе говоря, что оно было доступно, могло обеспечить удовлетворение жалоб Заявителя и иметь достаточные шансы на успех. Однако, когда это требование выполнено, Заявитель обязан доказать, что предложенное правительством средство защиты было фактически исчерпано или по какой-то причине было неадекватным и неэффективным в данных обстоятельствах дела, или существовали особые обстоятельства, освобождающие его или ее от данного обязательства» (Аквидар и другие против Турции, решение от 16 сентября 1996 г., Отчёты судебных решений 1996-IV, с. 1211, § 68). Должны ли национальные суды, а также Заявители воздерживаться от обращения к средствам гражданского судопроизводства до окончания уголовного? Не думаю, что это правильный подход. Я нахожу поддержку в том факте, что статья 413 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации обязывает судебные органы отправлять дело назад в местные суды для повторного рассмотрения, в том случае, если Конституционный Суд Российской Федерации или Европейский Суд по правам человека обнаружит нарушение прав Заявителя.

Что касается статьи 13 Конвенции, в свете оснований, на основании которых Суд принял решение о том, что имели место процессуальные нарушения статей 2 и 3, а также по вышеизложенным причинам, я пришел к выводу, что никакого отдельного вопроса в этом деле в соответствии с данным положением не возникает.

ЧАСТИЧНО ОТЛИЧНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЗАГРЕБЕЛЬСКОГО

К сожалению, я не могу разделить мнение большинства членов Суда относительно вывода о нарушении статьи 13 Конвенции.

На мой взгляд, в этом деле ничто не указывает на нарушение статьи 13 на основании отсутствия национального средства правовой защиты по восстановлению справедливости, поправленной нарушениями статей 2 и 3 Конвенции. Я считаю, что в этом деле, обнаруженное нарушение процессуального аспекта статей 2 и 3 покрывает все аспекты недостатков данной национальной системы.

Заявители имели эффективное национальное средство правовой защиты их права на компенсацию или возмещение убытков и действительно, Хашиев успешно получил такое удовлетворение от Назранского районного суда (§ 39-42). Успешное завершение гражданского процесса, который инициировал Хашиев, на мой взгляд, является четкой демонстрацией эффективности этого средства защиты, открытого также и для другого Заявителя.

Я считаю, что никакого значения не следует придавать тому факту, что Назранский районный суд потребовал выплаты компенсации от государства, а не от частного лица, которое могло бы нести персональную ответственность за те нарушения, в которых мы разбираемся по этому делу. Неспособность выявить лиц, совершивших действия, которые привели к нарушению прав Заявителя, никак не связана с результатом гражданского процесса, инициированного Хашиевым.

Я признаю, что результативное уголовное расследование может, в некоторых случаях, быть необходимо для того, чтобы жертвы могли доказать свои права перед гражданским судом. Например, по делу Исаевой, Юсуповой и Базаевой против России (заявления № 57947/00, 57948/00 и 57949/00) и по делу Зары Исаевой против России (заявление № 57950/00) уголовные дела были прекращены «за отсутствием состава преступления» и я считаю, что такой результат, безусловно, вредит гражданскому процессу против привлекаемых к ответственности лиц и/или государства.

Однако, в этом деле отсутствие результатов уголовного расследования не помешало успешному гражданскому процессу.

Я считаю, что прецеденты Суда, тесно связанные с конкретными фактами каждого дела, двусмысленны по отношению к связи между процессуальными обязательствами, которые государство взяло на себя согласно статей 2 и 3 и обязательством, которое налагает статья 13, о введении в национальную систему эффективного средства защиты от нарушений Конвенции (см. другие решения недавно принятые Судом по делу Онерйилдиз против Турции ([GC], № 48939/99, решение от 30 ноября 2004 г.), и Макаратцис против Греции ([GC], № 50385/99, решение от 20 декабря 2004 г.). Эта двусмысленность возникает вследствие того, что внедрение прецедентами Суда различных позитивных процессуальных обязательств согласно статьям 2 и 3, приводит к проблеме координации с масштабом статьи 13.

Мы сначала должны принять во внимание последовательные прецеденты, согласно которым Суд не признает согласно статье 6 права жертвы инициировать уголовное расследование и добиваться наказания лица, которое обвиняется в нарушении ее прав.

Только если речь идет о статьях 2 и 3 Конвенции, уголовное расследование может проводиться *ex officio*, с целью выявления и, в случае необходимости, наказания ответственных лиц.

Однако процессуальные обязательства государства согласно статьям 2 и 3 создают основания для заявления о правах жертв, которые находят защиту исключительно в контроле Суда за выполнением государственными органами этих обязательств. Таким образом, я считаю, что когда Суд обнаруживает нарушение процессуальных обязательств, взятых согласно статьям 2 и 3, не остается места для рассмотрения вопроса, имело ли место нарушение статьи 13 или нет: ни места, ни необходимости с точки зрения обеспечения эффективной защиты прав, предоставленных Конвенцией. Как я уже заявил, необходимо сделать исключение в случае, если не эффективное расследование препятствует возможности воспользоваться эффективным национальным средством правовой, могущим привести к соответствующей компенсации или возмещению ущерба.

Этого не произошло, поэтому, обнаружив нарушение процессуальных аспектов статей 2 и 3, я пришел к выводу, что никаких отдельных вопросов в связи со статьей 13 Конвенции не возникает.